Мари Перо

Анив'эк

Геометрия короля

Мари Перо

Анив'эК. Геометрия короля

«Автор»
2026

Перо М.

Анив'эК. Геометрия короля / М. Перо — «Автор», 2026

Вторая книга серии "Анив'эК"Дракон стал королём. Но вернуть корону оказалось проще, чем удержать страну.Столица захвачена, армия истощена, а к границам Загорья движутся войска волшебника Толина. Кэвин привык доверять расчётам: у каждого удара есть траектория, у каждой задачи — решение. Теперь ему предстоит проникнуть во вражеский дворец и найти способ спасти тех, кто признал в нём правителя.Пока Кэвин учится быть королём, внутри него остаётся тот, кого он считал побеждённым. И сила, способная защитить Загорье, всё настойчивее напоминает о себе.

© Перо М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Посвящение 5
Пролог 6
Глава 1. Жизнь после 7
Глава 2. Король возвращается 16
Глава 3. Пробуждение 27
Глава 4. Границы короля 35
Глава 5. Новая встреча 50
Конец ознакомительного фрагмента. 56

Анив'эК. Геометрия короля

Посвящение

Тебе, пап. Через столько лет. Все так же люблю…

Пролог

От нее пахло розмарином и липой,
Ночь медом текла в волосах.
Она пропиталась луной и сказкой
Мечты, как пчелы, роились в глазах.
А он шел по следу – сквозь Бездну и тени,
Где время застыло водой ледяной.
В Пустоте затихших навек поколений
Они связаны были нитью златой.
Грейпфрут и мята смешались со сталью,
Синие очи пылали во мгле:
Король, чья душа пропиталась печалью,
Искал ее след на остывшей земле.

Кэ'вин дрейфовал.

Его учили, что Вселенная – это система уравнений, вписанная в геометрию бытия. Каждый мир – слагаемое, переплетенное с другим невидимыми нитями. Пустота – то, что Свет и Тьма отчаянно пытались вынести за скобки.

Сейчас он был *внутри этих скобок*.

Это было то место, где время, пространство и пустота сплетались в плотный узел, образуя скопление вселенных бесконечно огромных и в то же время ничтожно малых.

Затопленное болью сознание уплыло подальше от родного мира – в надежде, что расстояние заглушит голос потери. Он видел и не видел абсолютное ничто: черная звезда с тонким серебряным ободком поглощала все, что оказывалось поблизости. Ее неясный мерцающий свет манил, вызывая одновременно восхищение и страх. Его неумолимо тянуло к ней, и сопротивляться не хотелось – он отдался на милость безмерного течения.

Он был странником, движимым собственной волей или случайностью… Здесь каждый миг подобен мгновению тишины перед бурей. Именно так и ощущал это Кэ'вин, пока плыл и плыл сквозь многомерное пространство, а время для него застыло водой, попавшей в ловушку мороза. Все это стало частью его внутреннего мира – его самого, формируя новую реальность, которую он наблюдал со стороны. Она отличалась от той, которую знали обитатели его мира, где, казалось, уже прошли месяцы, годы, века…

Дракон внутри знал математику этого состояния. Отчаянье – не бесконечная величина, у него есть предел. Достигнув его, система либо рушится, либо находит новое равновесие.

Но дракон ошибся в одной переменной.

Нить.

Тонкая, золотая, упрямая – она тянулась из темноты и не давала уйти. Он не знал, чья она. Только чувствовал: задача еще не решена. Неумолимое течение этой связи несло его обратно – во Вселенную Шести Миров, туда, где он наконец увидел свой родной мир. Зеленый шар в чернильной пустоте. Силуэт, болезненно знакомый – будто отпечатанный на подкорке души.

Но что-то изменилось.

Сейчас Кэ'вин видел его будто с двух разных точек зрения. Одна – это прекрасная зеленая планета, будто расшитая голубыми нитями рек, озер и морей – геометрическая гармония и совершенство мироздания. Вторая же будто показывала жизненные силы его мира и – увы! – они были на исходе: светло-зеленая аура меркла, на ней появился большой уродливый шрам, трещина, пересекающая его по всей длине окружности.

Условия задачи изменились.

Глава 1. Жизнь после

Он проснулся от плача и резко сел на походном одеяле.

На ночном небе тускло светили звезды. Он осмотрелся по сторонам в поисках того, кто плачет. Крепостная площадь, залитая лунным светом, была почти пуста. Вдалеке у стены стояли пять караульных и два мага. По всей видимости, их расположили на таком отдалении, чтобы демон в теле короля не смог до них добраться.

Он воззвал к демону Вигго и ангелу Филиппу, но те не ответили: меча при нем не было, вот они его и не слышали.

Грудь стискивало сильнейшим давлением, мышцы во всем теле изнывали от боли, будто каждая клеточка тела противилась существованию, отвергая саму идею продолжения жизни. Внутри было пусто и холодно – внутри король был мертв: не было ни ощущений, ни эмоций, одна лишь бездонная черная тоска – никакой теплоты, никакого утешения, лишь леденящее одиночество и безысходность.

Голова кружилась, и в этом вихре мыслей король попытался отыскать дракона. Он заглянул в глубину своего сознания и нашел ящера в крайне плачевном состоянии – израненный, истекающий кровью, Анив'эК свернулся калачиком и не подавал признаков жизни: страдание охватило разум ящера целиком, а тело было сильно изранено внутренней борьбой с демоном.

Человек мягко погладил дракона по широкой морде. Рука осталась мокрой от слез.

Так вот, чей плач он слышал. Его собственный. Собственный…

Кэ'вин провел рукой по лицу. Мокрое от слез.

– Сколько? – спросил человек дракона. Но дракон не отозвался. Человек и сам знал. – 20249 секунд… больше пяти часов…

Он помолчал. Было два вопроса, которые его сильно волновали.

– Ты его целиком поглотил – Кеера? – дракон вздрогнул и резко открыл глаза: они больше не были ярко-синими. Пусть он и победил, но демон притаился внутри и ждал.

– Ты уверен, что Айри мертва?

– Ее тело не дышит уже 20300 секунд, – глухо отозвался дракон и снова закрыл темные, почти черные глаза.

Королю было очень холодно, и он не мог определить, что это – ночная прохлада или же озноб, потому еще плотнее накинул одеяло и окликнул мага, попросив снова его усыпить. Закрыв голову одеялом, он погрузился в неспокойный сон.

Он больше не плыл в бесконечности, но теперь его разум терзал кошмар. Кэ'вин видел высокий зеленый холм, укрытый густым зловещим туманом, а на нем – полумертвого дракона Анив'эКа, прикрывающего своим крылом маленькое истекающее кровью тело Айри с зияющей раной в груди: кровь медленно вытекала из нее, окрашивая траву багрянцем. Изможденное лицо девушки выражало страдание, дыхание едва заметно вздымало грудь. Он пытался добраться до них, разбивая руки и ноги в кровавое месиво, снова и снова отправлялся в путь, но каждый раз неминуемо поскальзывался и съезжал вниз. В кошмаре он переживал этот момент снова и снова, пытаясь добежать, доползти, долететь до нее, но все было напрасно – его неизменно возвращало к подножью холма. Казалось, это длилось целую вечность! Кэ'вин пытался выкрикивать имя Айри, но был нем: отчаянье захлестывало волной и топило под толщей бессилия. Сердце сжималось от горя, слезы застывали на лице, дрожащие руки тщетно снова впивались в холодную землю, каждое движение сопровождалось мучительной болью, усиливающейся с каждым новым циклом кошмара.

«Семнадцатый подъем», – механически подсчитал он. Потом был восемнадцатый. Девятнадцатый.

Расстояние от подножия до тел не менялось – *сто девяносто шесть* шагов человека – но с каждым разом ноги увязали глубже. Двадцать второй. Угол склона оставался прежним – тридцать четыре градуса, он откуда-то совершенно точно знал это, как знал все, что можно было измерить, – и ненавидел себя за то, что продолжает считать количество подъемов, пока на вершине истекает кровью Айри. Тридцатый. Число росло, а смысл в нем исчезал – будто кто-то стирал значения переменных, оставляя только сам факт счета. Это и есть бесконечность, понял он наконец. Не отсутствие конца. А ряд, у которого нет предела, но есть каждое отдельное слагаемое, и тебе придется прожить их все.

Кэ'вин и сам был на грани, чувствуя, как болезненно все меняется внутри, как он преображается во что-то новое, что-то сильно отличающееся от него прошлого, что-то более темное. В ушах постоянно звучал тихий шепот: «Ты можешь вырваться, можешь освободиться. Правила нужны, чтобы сдерживать твою истинную мощь. Ты рожден стать кем-то большим. Если хочешь, я могу прекратить твои страдания, просто выпусти меня!». Он точно знал, чей это голос, но сил остановить Кеера не хватало.

Когда он в очередной раз оказался у подножия, его окатило порывом яростного немого гнева. Он снова упрямо пошел на холм, глубоко погружая руки в сырую землю и заставляя ватные ноги работать. Соскальзывая вниз, он поднял глаза на принцессу, и внезапно голос вернулся к нему – снова и снова исторгая истошный вопль отчаянья: «Айри!»

И тут дракон распахнул глаза.

Разбудил короля безудержный смех. Теперь он точно понял, что смех раздается в его голове. Открыв глаза, он ощутил странный и неприятный переход от мрака к свету, будто слепец внезапно обретает зрение и свет болью застилает ему глаза.

– Дракон?

– Она жива! Я чувствую ее! Она жива! – смеялся дракон в неконтролируемом припадке радости.

Его легкие словно по-другому дышали – без напряжения, без усилий, грудную клетку перестало сдавливать в тисках. Кэ'вин высунул голову из-под одеяла, и ему показалось, что на улице не так уж и холодно: приветливый летний ветер поглаживал щеки, успокаивая и снимая усталость. Под кожей зажегся мягкий теплый огонек, согревающий все его естество. В воздухе витал легкий аромат липового цвета и влажной коры, хотя рядом не было ни единого дерева. Он откинул одеяло и вытянулся во весь рост, подставляя саднящую от ран кожу теплому ветру. Уши немного заложило, как от резкого подъема в воздух, и все тело слегка вибрировало, будто покачиваясь на ласковых морских волнах. Тихий шепот демона в голове смолк – пробудившийся дракон снова его полностью контролировал.

Думать хотелось лишь об одной Айри. В том, что она жива, он не сомневался, дракон не ошибается. Его подсознание уже повлекло его дальше – руки сами потянулись сквозь пустоту, он почти чувствовал, как дотрагивается до огненных волос…

Надо было остановиться и трезво оценить ситуацию.

«Интересно, что же с ней произошло?» – спросил он сам у себя, приподнимаясь на локте.

Небо, затянутое паутиной легких облаков, начинало светлеть на востоке. Ани осмотрел свои руки – покрытые царапинами и ранами, но чудом уцелевшие в битве с демоном.

Демон!

Кэ'вин постарался обследовать свое сознание на предмет демонического влияния, но ничего не почувствовал. Дракон больше не выглядел таким уж израненным и несчастным.

– Нам нужен отдых, – спокойно проговорил человек и погладил дракона по морде.

Едва его голова коснулась подушки, он тут же уснул глубоким спокойным сном.

Ему снилась мать – Эмилия. Она шла к нему в светящихся одеждах, словно сотканных из молний, и простирала к нему руки. Вокруг нее из-под земли возникали демоны, но молнии

настигали их прежде, чем они успевали приблизиться. Они падали замертво, а она продолжала идти, не отводя глаз от сына.

– Мой сыночек! Моя прекрасная утренняя звезда!

Он потянулся к ней, но сон оборвался прежде, чем их руки соприкоснулись.

Король оторвался от книги и поморщился, когда увидел, что к его клетке быстрым шагом приближается Мейр'аз с очень раздраженным видом. Похоже, нравоучений было не избежать. Несколько раз за последний день он пытался поговорить с племянником, но тот всегда отлынивал от этого. И вот, наконец, терпению эльфа пришел конец. Не останавливаясь, Мейр'аз рывком дернул тяжелую дверь клетки и вошел:

– Выходи, – приказным тоном объявил он. Его племянник со скучающим видом растянулся на спальном мешке.

– Что-то не припомню, чтобы я прошел проверку и доказал, что не демон? – откладывая книгу, вяло возразил король.

– Если бы ты был демоном, то уже убил бы меня, ведь я тут уже минуту стою. Как тебе такое доказательство? – по уставшему лицу эльфа было видно, что он закипает.

– Мне есть что на это возразить: а вдруг я – умный демон и умею просчитывать последствия своих действий? – все так же невозмутимо осведомился Ани, не собираясь вставать.

– Ну хватит, Кэ'вин! Маги наблюдали за тобой, прощупывали тебя и не увидели никакого свидетельства присутствия демона. У нас полно дел: города людей в хаосе, твою столицу прямо сейчас разворовывают, а ты тут уже почти два дня прохлаждаешься! Если ты в состоянии встать, то вставай и сражайся за свою страну! Стань тем, кем ты был рожден! Стань королем Загорья!

– Не слишком ли высокопарно сказано для того, кто закрыл меня в этой клетке? – усмехнулся Кэ'вин, принимая сидячее положение.

– Ты же знаешь, как доказать, что ты не демон, давай уже сделаем это, и ты начнешь править! – почти заныл эльф.

– Великая Пустота! – простонал король. – Я хотел еще пару часов передохнуть, книжку дочитать…

Эльф с досадой покосился на книжонку сомнительного содержания, такую обычно читают втайне от родителей… и ото всех остальных тоже.

– А что? – поднимаясь на ноги, заметил его косой взгляд король. – Презабавное чтиво, очень познавательное, особенно для меня. Мне караульный дал…

– Королю не пристало читать такое… – эльф чуть не закончил эту фразу, но спохватился.

– Очень интересно, как ты собирался закончить это предложение? – открыто улыбнулся Кэ'вин. – А еще королю не пристало пахнуть так, как я сейчас, но что ж поделать, вот он я – с сомнительным чтивом, «ароматный» и в клетке!

Улыбка погасла. Перед глазами вдруг возникла мать в сияющих одеждах. Демоны падали у ее ног, пораженные молниями.

Молнии…

Кэ'вин нахмурился. Что-то об этом он читал. Электрический разряд заставлял демона проявить свою истинную сущность…

– Зови свидетелей и мага грома, пусть ударит меня молнией.

– Что? – округлил глаза эльф.

– Мне сон напомнил кое-что из книги по демонологии. Если я демон, то под действием электрического разряда не смогу сохранить этот облик.

– Ты меня в могилу сведешь, – посетовал Мейр'аз, скривившись.

– Или молния меня, – улыбнулся племянник, равнодушно пожимая плечами и снова возвращаясь к своему сомнительному чтиву.

Эльф собрался уходить, но тут король что-то вспомнил и, резко встав, схватил его за локоть.

– Обращай внимание на глаза – они меняют цвет на черный, если кто-то одержим демоном…

Кэ'вин отпустил локоть дяди, но, когда тот повернулся к выходу, снова окликнул его:

– Мейр'аз… Моя мать когда-нибудь называла меня утренней звездой?

Эльф вздрогнул. На мгновение он вновь увидел Эмилию с маленьким сыном на руках. Она прижимала мальчика к груди и что-то тихо ему говорила.

– Называла… Неужели ты помнишь?

– Не совсем. Она пришла ко мне во сне. Назвала своей утренней звездой.

– Она говорила, что ты родился на рассвете, когда в небе сияла особенно яркая утренняя звезда. Потому и называла тебя так.

Кэ'вин помолчал, потом кивнул.

– Значит, не все мне приснилось.

Демонстрация доказательства, что король – не демон, прошла благополучно, и всего через час с небольшим Кэ'вин смог встретиться с родителями. Для драконьей четы была разбита огромная палатка во дворе крепости – король очень просил Мейр'аза проследить, чтобы родителей не выпускали из крепости и Лео продолжал получать помощь целителей. Мать приглядывала за отцом, который потерял много крови и в основном спал, восстанавливая силы. К нему она сына не пустила. Красноречиво скривив нос, Лаоссия посоветовала ему принять ванну и приходить вечером.

– Мам, – тихо позвал Кэ'вин. Драконихa остановилась и повернулась к нему. – Спасибо тебе…

– За что? – тяжело вздохнула она.

– За то, что спасла ее…

Лаоссия тряхнула головой:

– Я не спасала… девчонка была мертва к тому моменту, как я добралась до нее…

– Нет-нет, – запротестовал король, как маленький ребенок, не желающий признавать свою ошибку. – Она жива!

Мать склонила голову так, чтобы ее глаза оказались напротив его, и очень убедительно проговорила:

– Не надо меня обманывать. Я почувствовала твою скорбь – муку моего сына, потерявшего свою любовь. Я знала, что принцесса мертва еще до того, как добралась до нее, потому что моему сыну – дракону Анив'эКу – было очень больно: *его* грудь разрывала изнутри стрела, пронзившая *не его* легкое.

Кэ'вин пристально смотрел в медово-желтые глаза матери, и по его щеке скатилась слеза – мысленно он вернулся к той боли, что ощутил во время сражения с Кеером. Тем не менее боль эта открыла дракону путь к Пустоте! В тот миг, когда Айри не стало, и связь дракона с возлюбленной прервалась, для него сквозь пелену страдания открылась новая дверь – переход в Бездну, абсолютное ничто, наконец-то и ящер смог понять эту истину, доступную человеку. Этой дверью Анив'эК и воспользовался, чтобы пленить демона.

– Никому не говори об этом… – только и смог выдавить из себя король.

Драконихa отвернулась и пошла к палатке:

– Не говорить о чем? – услышал он перед тем, как она скрылась за пологом.

Когда Кэ'вин погрузился в горячую воду с марганцовкой в заботливо подготовленной купальне, он ощутил, как кожа щиплет, зудит и ноет от многочисленных ссадин и ран, оставленных демоном. И несмотря на то, что маги постарались его подлечить, насколько смогли, многие раны едва начинали затягиваться, а крупный порез, оставленный Пустынным мечом на щеке, все еще подергивал болью.

Не торопясь он смывал с себя всю грязь, пыль и усталость последних нескольких дней.

Его руки двигались машинально, но мысли были далеко. Страшные картины смерти воинов продолжали терзать воспоминаниями, приходя внезапно, как волны накрывают прибрежные скалы. Стоило прикрыть глаза, как король видел тела, распростертые на поле брани, с неестественно выкрученными руками и ногами, покрытые запекшейся кровью лица, померкшие глаза, устремленные в небо, видел своих друзей – драконов, от которых остались лишь груды изуродованных чешуйчатых коконов, разбросанных по земле, будто надоевшие ребенку игрушки.

К горлу подступила тошнота.

Вошла Ле'ония, чтобы спросить, не желает ли он подлить горячей воды. Молча, даже не поворачиваясь к ней, он отрицательно качнул головой и попросил через два часа собрать совет в большом зале крепости. И больше не беспокоить его, чтобы она не услышала.

Кэ'вин окунулся с головой, смывая остатки мыла с волос, и подплыл к бортику, на котором, мягко отражая свет, лежал его меч. Смерч был спокоен – он был рядом со своим хозяином. Каким-то невообразимым образом бывший дракон был тесно связан со своим клинком, меч звал его к себе, пока тот был заперт в клетке. Зов ослабел, лишь когда они снова воссоединились.

Правитель вылез и натянул халат на мокрое тело. Он медлил, размышляя о чем-то и тщательно протирая волосы полотенцем.

«Не вздумай использовать фасеточное зрение, человек, – забеспокоился дракон. – Ты сейчас слаб. Ты не выдержишь!»

Король изучающе осмотрел свой клинок, будто в поисках возможного подвоха или ответов, а потом медленно дотронулся до прохладного эфеса, воззвав к ангелу и демону.

– Ну наконец-то, – с такими словами явился Филипп. Он подошел к человеку размашистым шагом и внимательно заглянул в глаза – то, что он увидел (или *не* увидел), похоже, его вполне устроило. Затем внимательно осмотрел рану на его лице и взглянул на руки и шею, испещренные порезами и ссадинами, оставленными в боях. Ангел тяжело вздохнул, взъерошив нетерпеливым жестом белые кудри, и заботливо спросил: – Раны болят? – не дожидаясь ответа, дитя Света дотронулся холодным пальцем до его щеки, и человек почувствовал, как все раны на его теле затягиваются, а боль уступает место ощущению стягивания на коже. Ангел пояснил: – До конца заживлять не стану, чтобы к тебе не появилось вопросов.

– Надеюсь, ты нас позвал не для того, чтобы разделить ванную, – с ехидной улыбкой проворковал Вигго: его горящие глаза цвета заходящего солнца хищно осматривали купальню, но в голосе ясно слышалось волнение.

– Расскажите мне, что произошло? – не тратя время на приветствие, потребовал Ани.

– Сначала ты, – издевательским тоном пропел демон и защелкал пальцами, выказывая нетерпение. И ангел, и демон, как ни странно, выглядели недовольными.

– Я победил Кеера, как вы того и хотели, – недоуменно глядя на раздраженных Вигго и Филиппа, Кэ'вин и сам начинал раздражаться – никак не мог понять, почему эти двое выглядят такими раздосадованными.

– Не совсем ТАК, как мы хотели, – вставил ангел, поморщившись.

– Что? – резко переспросил король, бросая на этих двоих суровые взгляды. Филипп дернулся, заметив, что в углу купальни собираются тени, Вигго молча переминался у стены. Пауза затянулась.

– Мы не хотели, чтобы ты поглотил демона… – наконец выдавил из себя Вигго и сглотнул: похоже, сама эта мысль была ему неприятна.

– А что вы хотели, чтобы я сделал?! – крикнул человек: внутри клокотал гнев, рвавшийся наружу. – Чтобы я проткнул его мечом? Так я это сделал! Чтобы я отрубил ему голову?! Так он меня к себе не подпускал! Ваш напиток стерся дождем! От вас никакой помощи не было!

По всей видимости, он так кричал, что Ле'ония испугалась и постучала в дверь. В приступе гнева он крикнул, чтобы она «проваливала в Пустоту и оставила его в покое». Однако этот стук немного остудил его пыл, и он стал говорить тише.

– Если вы хотели, чтобы я победил вашего «приятеля» каким-то особым способом, то нужно было меня хотя бы предупредить об этом! – почти прорычал король, пристально вглядываясь в их лица. Филипп выглядел подавленным, а вот Вигго наоборот – воодушевленный гневом правителя, улыбался с нескрываемым удовольствием.

– Обожаю, когда ты впадаешь в ярость, человек, – заявил демон и облизнулся. Король сверкнул на него глазами. – Ты будто резко повзрослел! Отрастил зубки! А может рожки?

– Мы не знали, что ты можешь… поглотить демона… – промямлил ангел, потупившись.

– Мы не знали, что такое вообще возможно, – вставил свое слово Вигго.

Кэ'вин всплеснул руками и ударил себя в грудь.

– Так и я тоже не знал! – в ярости прокричал на них он. – Просто действовал по ситуации. Просто хотел дать Айри шанс… – весь запал его внезапно испарился, он тяжело опустился на каменный пол купальни и уставился в пустое пространство, мысленно вернувшись в тот момент.

Ангел и демон удивленно переглянулись, не понимая, что произошло с королем. Тени в углах мгновенно испарились.

– А она погибла, Айри погибла… – крикнул он им, будто обвиняя в этом, и снова сник, пальцами нащупав шрам на груди – тот появился внезапно сразу после победы над Кеером, – Я знаю… я чувствовал это со всей ясностью, за ребрами, будто умирал вместе с ней, дракон внутри меня умирал – медленно и мучительно… поэтому я хотел лишь избавиться от этой боли, – растягивая слова, говорил он. – Я собирался убить Кеера любой ценой, освободить от него мир…

Кэ'вин осекся. Ангел внимательно изучал его лицо, ожидая продолжения, а Вигго смотрел в синие глаза – их глубина показалась демону пугающей до дрожи в коленях. Тем временем Ани набрал воздуха и продолжил:

– Я вспомнил твои слова, Вигго, о том, что вы – создания Света и Тьмы боитесь Пустоты, потому что именно она ждет вас после… И я использовал это, показал ему Пустоту…

Человек посмотрел на зачарованно слушающих Вигго и Филиппа. На их лицах отображалась смесь непонимания и страха.

– Показал Пустоту? – осмелился уточнить Вигго. Король медленно кивнул. – Как?

– Пустота – это несложно – отсутствие всего, нулевые координаты пространства, – пожал плечами Кэ'вин, будто разъясняя что-то элементарное ребенку.

Посланники Света и Тьмы снова переглянулись, от Кэ'вина не укрылось, что они занервничали.

– Где сейчас Кеер? – настороженно спросил Вигго. На красивом лице короля расплылась безумная пугающая улыбка, он медленно поднял палец и постучал по виску. Этот жест явно еще больше напугал собеседников.

– Ты реально смог поглотить демона, – выдохнул Филипп и восторженно захлопал в ладоши. – Это потрясающе! Ты – мой герой!

Похоже, Вигго совсем не разделял восторга ангела и выглядел потрясенным.

– Я все рассказал, теперь ваша очередь. Когда я попросил тебя о помощи, Филипп, ты мне отказал, что заставило тебя поменять решение?

– Так ты уже знаешь, что принцесса жива? – уточнил ангел. – Откуда?

– Просто чувствую это… – он коснулся пальцами груди. – Я чувствую ее вот здесь.

Вигго и Филипп помолчали, будто пытаясь что-то понять, но решили не вдаваться в подробности.

– Видишь ли, наше вмешательство – это… – ангел тяжело сглотнул, – это совершенно против всех правил. Мы рисковали…

– Своими шеями и Тьма разберет, чем еще, – перебил его демон и поморщился.

– К тому же, вытащить человека с того света – почти невозможно… – неуверенно начал ангел.

– Потому что тело умершего уже не способно к выживанию, – нетерпеливо вмешался демон. – Филипп не отказался, он просто думал, что я не соглашусь помочь, а тут важно действовать слаженно, – демон прошелся по купальне, жестикулируя как дирижер. – Филипп исцелил тело Айри, вернул ей сердцебиение, даровав свою благодать, и поддерживал в живых, чтобы я смог помочь ее душе вернуться. Для этого мне пришлось пройти Свет и Тьму в поисках той самой души. Тут главное действовать быстро, в запасе всего семь часов…

– «Три часа для Света,

Три часа для Тьмы,

И один час для себя,

Чтобы смерть была не зря», – вспомнил Кэ'вин слова философа Бельфегора. Его собеседники согласно закивали, подтверждая, что это правда.

– Тот последний час душа проводит в подпространстве, пока, грубо говоря, решается ее судьба. Очень важно уговорить ее вернуться в тело в этот момент. Что я и сделал, – просто пожал плечами демон, будто говорил об обычной работе.

– То есть она сама захотела вернуться? – аккуратно уточнил человек и демон кивнул. – Вигго! Ты… ты, – король вскочил на ноги и, подлетев к демону, крепко сжал ему плечо. – Я твой вечный должник! Спасибо! Спасибо тебе! И тебе спасибо, Филипп, что вылечил ее тело! – он потряс ангелу руку. – Вы – ребята что надо! – он собирался выйти. Однако внезапно помрачнев, обернулся и, пристально изучив лица обоих, неуверенно добавил: – Я хотел бы еще кое о чем спросить… Мне снился странный сон про трещину, проходящую через наш мир…

Благо в этот момент Кэ'вин отвлекся на свой меч, забытый у кромки купальни, и не увидел крайнюю степень изумления, на секунду отразившегося на лицах ангела и демона. Вигго с деланным безразличием изучил свои ногти и заверил короля, что это всего лишь сон. Ангел смотрел в потолок – врать ему не пришлось.

Успокоенный правитель распрощался с собеседниками и покинул их. Он чувствовал страшное истощение – физическое и моральное, свинцовой тяжестью лежащее на плечах и сердце. Это именно усталость, въевшаяся в разум, не знавший покоя уже несколько месяцев, отравляла жизнь и делала его сейчас раздражительным и вспыльчивым, но он все-таки постарался совладать с собой и бодрым шагом вышел из купальни, оставив ангела и демона с кучей вопросов.

Ангел и демон переместились в Подпространство – нейтральную зону между царствами Света и Тьмы, где царили вечные сумерки. Это было особое место, где идеально ровные аллеи пересекались друг с другом, образуя гармоничный узор. Аккуратные кусты формировали изящные фигуры, создавая ощущение порядка и гармонии. Зеленые лужайки совершенно неестественно переливались оттенками изумруда, а стройные деревья устремляли тонкие ветви к несуществующему небу. Белые скамейки скрывались в тени красивых фонарей, излучавших мягкий умиротворяющий свет. Все вокруг дышало миром и покоем, будто само пространство старалось защититься от вечной вражды созданий Света и Тьмы.

В недоумении и молчании долго смотрели друг на друга ангел и демон – такого рассказа от смертного они явно не ожидали. Филипп нетерпеливо крутил локон белых волос, между бровями залегла глубокая морщина. А Вигго забрал длинные огненные пряди от лица, будто они мешали ему думать, и теперь неприязненно сверкал ставшими красными глазами на собеседника.

– Что это такое было? – выдохнул ангел, тяжело опускаясь на скамейку и отворачивая лицо от фонаря.

– Я не знаю, но такой король пугает меня! – буркнул Вигго и наоборот подставил лоб под шарик света.

– Ты помнишь пророчество о хранителях? – опуская голову, спросил ангел.

Демон покосился на собеседника и цокнул языком.

– «Раз в 1000 лет в мир приходят хранители стихий, чтобы дать им новый импульс, новый заряд силы и сохранить равновесие во Вселенной», – сказал он и сел рядом с ангелом, но долго сидеть не смог и снова беспокойно вскочил на ноги. – Но еще не время, еще почти восемьсот лет! И они не приходят поодиночке, всегда сразу все девять…

– Тут много странностей, взять хотя бы то, что Кэ'вин – не простой смертный, он наполовину эльф, таких историй в принципе пока не бывало… А этот его сон про трещину… И появление того… кхм… другого хранителя… мальчика…

– Возможно, есть какое-то другое объяснение…

– Мы обязаны доложить, Вигго! – поднял на него взгляд ангел, и несмотря на то, что лицо его оставалось в тени, Вигго смог прочесть сомнение.

– Ты же знаешь, что будет после! Короля не оставят в покое, его ждет клетка или еще хуже – лабораторный стол, будут выяснять, хранитель он или нет, а потом что с ним делать… – горестно заметил демон – крылья его безвольно повисли, чем создавали подобие плаща.

– Неужто ты привязался к парню? – удивленно поднял брови Филипп.

Вигго пожал плечами, он и сам сейчас себя не понимал:

– Он рисковал всем в битве с Кеером и почти все потерял…

– Ты прав, он заслуживает пожить спокойно, но я не уверен, что смогу лгать ради него, – скривился ангел – созданиям Света претят мысли о вранье. Он постарался отвлечься от этих гнетущих мыслей и вспомнил, как последний раз хранители появились в Подлунном мире и простые люди сочли их богами, стали поклоняться им и строить храмы. И вот уже несколько веков минуло с того момента, те хранители давно мертвы, а люди так и продолжают им поклоняться. – Ты же в курсе, кем могут стать хранители и какие от них бывают проблемы!

– А еще я в курсе, кем они могут *не* стать и каких проблем от них *не* бывает! – передразнил его Вигго.

– Но мы ведь говорим о человеке, который отрастил крылья и научился управлять Пустотой через пару месяцев после того, как перестал быть драконом! Проблемы точно будут! – горько заметил Филипп.

– Ты такой пессимист! – демон снова уселся рядом. – Давай спросим у того, кто приказал нам вернуть Айри к жизни!

Филипп отчаянно затряс головой – он боялся мальчишку с серебряными глазами. Вигго вздохнул:

– Хорошо, а что если мы дадим ему время? Пусть проживет свою человеческую жизнь, а тебе не придется лгать, можешь просто устроить бумажную волокиту. Вы – ангелы – это умеете лучше всех!

– И как ты предлагаешь определить, когда же наступит это время, ведь он – наполовину эльф, и жизнь его может длиться не один век! – раздраженно уточнил ангел.

Вигго стал очень печальным и откинулся на спинку скамейки – свет фонаря ударил ему в лицо, выхватывая резкие черты, очерчивая полутенями точеные скулы, искривленные усмешкой губы и изящные крученые рожки, прятавшиеся в густых волосах.

– Подождем, пока *она* умрет, и тогда наш парень сам будет молить о смерти, – грустно хмыкнул демон.

– Почему? – удивленно спросил Филипп.

Вигго раздраженно уставился на собеседника и, пожав плечами, щелкнул ангела по лбу:

– Потому что они связаны нитью судьбы, тупица!

– Как ты узнал?! – очень удивился тот.

– Я вижу *ее*…

– Видишь нить?! Как так?! – теперь уже на ноги вскочил Филипп и отшатнулся от скамейки.

– Давно это было… Но если вкратце, то я как-то замутил с одной Мойрой и получил такую способность, так сказать, за услуги…

– Фу! Мойра?! Серьезно?! Они же старые! – скривился ангел.

На это замечание Вигго лишь равнодушно пожал плечами:

– Байки это…

– Так когда ты узнал про нить?

– Когда наш приятель дракон установил телепатическую связь с девчонкой – я прямо четко увидел, как это золотое свечение протянулось между ними. Теперь понимаешь?! Когда она умрет… снова умрет, он будет так страдать, что либо бросится с обрыва, либо… ну даже не знаю, мозгами съедет.

– Ладно, думаю, можно и повременить… – неохотно согласился ангел. – Но нам нужно придумать легенду, объясняющую, как он победил Кеера и куда тот делся… на всякий случай.

За этой беседой безучастно наблюдал мальчик лет десяти с черными волосами и серебряными глазами.

Глава 2. Король возвращается

Ле’ония в своем синем платье с накрахмаленным воротничком стояла рядом с накрытым столом, перебирая длинными пальцами сбившийся в спешке передник. Еды было столько, что хватило бы человек на десять – кажется, она перестаралась со своим рвением угодить Кэ'вину. Ее светлые волосы были стянуты в настолько тугой пучок на затылке, что это даже причиняло боль.

Выйдя из купальни, король сразу направился к ней и, подойдя поближе, взял за плечи, рывком развернув к себе. Халат короля, распахнутый на груди, оголял рельефные мышцы, и как бы она ни старалась, а взгляд продолжал возвращаться к его голой коже. От взгляда синих пронзительных глаз сердце эльфийки замедлило бег: на секунду она позволила себе помечтать, что он хочет ее поцеловать, внутри все подпрыгнуло от радости и предвкушения. Однако Кэ'вин, пристально посмотрев ей в глаза, сухо проговорил:

– Какой приказ я отдал?

– Что? – пролепетала сбитая с толку Ле’ония – совсем не этого она сейчас ожидала.

– Какой я отдал тебе приказ в купальне?

– «Не беспокоить», – ответила она, чувствуя, как горят щеки.

– Так какое слово тебе было непонятно? – продолжал допрос король –говорил тихо, но твердо и холодно, и у Ле’онии бежали мурашки по всему телу: в его манере что-то изменилось, она ощущала это на уровне инстинктов, как будто от него исходила незримая аура власти. – В следующий раз, если я отдам такой приказ, а потом начну говорить на повышенных тонах, не надо барабанить в дверь! Надо выполнить мой приказ и оставить меня в покое. Тебе понятны мои слова?

– Да, Ваше Величество.

– Каждое мое слово?

– Да, Ваше Величество.

– Надеюсь, мне не придется снова тебе объяснять, что значит следовать приказам, – он отпустил ее плечи и отвернулся. От потрясения эльфийка покачнулась и так и осталась стоять в оцепенении: ей еще не доводилось испытывать на себе гнев правителя. – Ты распорядилась насчет Совета?

– Да, Ваше Величество, – как зачарованная повторила она.

– Молодец, – уже мягче сказал он и уселся за стол. – Позови к моей трапезе Мейр'аза и Пим.

Оставшись в одиночестве, Анив’эК отодвинул все лишнее на данный момент в дальний угол сознания, сосредоточившись на делах. Он уже скучал по клетке и тому, как ему можно было там расслабиться. Проанализировав весь разговор с ангелом и демоном, он и этот момент отложил в сторону, и принялся мысленно составлять список вопросов, которые необходимо было решить на Совете.

– Приятно видеть, что за эти несколько дней король не позабыл хороших манер, которым мы его обучали, и не приступил к трапезе в одиночестве, –отвлекая его от планов, к столу подошел Мейр’аз, принеся с собой запах сандала. За ним, хромая, ступала химера-орангутанг.

Оба, не дожидаясь приглашения, разместились на своих обычных местах по левую и правую руку от короля. Когда Кэ'вин превратился из дракона в человека, его сильно смущало то обращение, которое он стал получать от эльфов – они едва не тряслись в его присутствии. Тогда он попросил своих приближенных – мать, отца, Мейр'аза и Пим, чтобы при отсутствии свидетелей они продолжали обращаться с ним без церемоний – только так он мог не чувствовать себя чужим и далеким.

– Что с ногой, Пим? – прищурившись, спросил Кэ'вин.

– Упала, ваше Величество, – обнажая клыки в улыбке, заявила она, король нахмурился. – На элементаля… на поле боя… Ничего серьезного, рана заживает.

Пару секунд король изучал рыжую мордочку и, по всей видимости, решил, что ее словам можно поверить и отложить дальнейшие расспросы о боевых ранах на потом.

– Через час у нас Совет. Есть что-то, что я должен знать перед тем, как он начнется?

Мейр'аз отправил в рот кусок мяса и, тщательно прожевав, устало откинулся на спинку стула: его вечно юное бледное лицо приобрело землистый оттенок. Ани стало немного стыдно, что эти пару дней, проведенных в клетке, он отдыхал, в то время как на лорда эльфов свалились все тяготы по управлению послевоенной страной.

– Дела в стране плачевные, мы потеряли почти все города людей, – начала Пим, ее длинные пальцы барабанили по столу, она так и не приступила к трапезе. – Хуже всего в Мирэе. Пока мы воевали с Кеером, приближенные хранителя трона Лаврия захватили власть в столице и отказываются подчиняться наследному королю. Отринув волю церкви Первостихий, которая полностью на вашей стороне, они отвернулись от других народов Загорья, утверждая, что единственно верный ход будет обращение за помощью и поддержкой к людям из Лесной…

– Волшебник Толин? – вилка с куском мяса замерла в пальцах короля, так и не достигнув рта.

– Ты не с того начала, Пим, – заявил Мейр'аз, устало потирая глаза. – После смерти Лаврия новым хранителем трона себя объявил Сейра – бывший камердинер Лаврия.

Кэ'вин помолчал, обдумывая ситуацию.

– Где его сын – сын Лаврия? – с гулко бьющимся сердцем спросил король – он знал: там, где Микель, там и Айри.

– В больнице в городе эльфов, он не приходил в сознание. Хотите отправиться туда?

«Хочу! Хочу!» – кричало все внутри, но это было совершенно неразумно и несвоевременно, сначала он должен разобраться с делами в Мирэе. Эльф пристально смотрел на племянника, понимая, какая борьба сейчас происходит у него в душе.

– Нет, надо сначала разобраться со столицей, – наконец медленно проговорил король.

– Это моя вина, – нехотя признался Мейр'аз. – Я был слишком поглощен битвой с Кеером… Я получал донесения из Мирэи регулярно, а потом они резко оборвались… мне было некогда разбираться… Надо признать, эти люди оказались совсем не дураками, они дождались, когда начнется битва, и все очень быстро провернули.

Кэ'вин отпил воды и задумчиво провел пальцем по краям стакана. Мысли его улетели далеко от крепости Гурно, отправившись прямиком к столице, будто на крыльях ветра пронесся он над ее величественным дворцом со стеклянной стеной и балконом.

– Мейр'аз, какие последние новости ты получал из столицы?

– Мои люди… кхм… – эльф замялся, нервно почесав щеку. – Они не выходят на связь.

– Думаешь, случилось худшее?

– Судя по последним донесениям из столицы, которые я получал еще во время битвы с Кеером, Толин очень глубоко и очень надежно внедрился в правящую верхушку Мирэи. Не важно, как сложилась бы судьба Лаврия после этой войны, ему было не удержать власть, – эльф ненадолго затих, отметив, как Кэ'вин нервно водит пальцем по лбу. – Влияние Толина так велико не только во дворце, но и среди горожан. Им долго внушалась мысль, что от нас – других народов Загорья – исходит опасность, якобы мы предали их, когда заключили мир с драконами. И многие стали смотреть на интервенцию Лесной как на освободительное движение!

– Как же так случилось, Мейр'аз?! – Кэ'вин вскочил на ноги с такой силой, что стул его отлетел в сторону. Гнев рвался наружу, дракон видел все прорехи в том, как лорд эльфов выстраивал отношения со столицей людей, а человек сейчас не мог справиться с эмоциями. От грохота Ле'ония, стоявшая у сервировочного столика, схватилась за первое, что ей попалось – соусник с горячей подливой. Пим негромко ухнула, прикрывая рот ладонью.

Эльф исподлобья сверкал глазами на племянника, удивленный такой вспышкой, но выглядел спокойным и величественным в отличие от раскрасневшегося короля. Древние глаза его смотрели внимательно и даже понимающе.

– Мои люди работали при дворе Лаврия все эти годы, – медленно проговорил эльф. – Связь с ними резко оборвалась перед войной с Лесной. Думаю, их больше нет в живых. Однако также есть мои люди в городе. Они тоже сейчас не выходят на связь. Надеюсь, что они просто залегли на дно или злятся на меня… – горько заметил эльф.

– Люди в городе? – Анив'эК смягчился, приступ гнева уступил место чувству опустошающего бессилия и стыда перед присутствующими за свою несдержанность. Он поднял стул и снова сел. – Тоже шпионы?

– Скорее агенты влияния… Они старались насаждать в городе мысли, обратные тем, что распространял Толин… А также находили людей Толина и…кхм… устраняли их. Но я их подвел – пообещал, что больше ни один хранитель трона не взойдет на престол…

Кэ'вин вздохнул и откинулся на стуле. Он потер лицо и надавил на глаза так сильно, что перед ними поплыли радужные облака.

Все было плохо. Очень плохо.

Толин переигрывал их, опережая на несколько шагов. Волшебник много-много лет вел свою хитрую игру в Мирэе, насаждая людям нужные ему настроения. Теперь уже было поздно и не было времени, чтобы отыграть эту партию на нужную им позицию. Приходилось иметь дело с тем, что есть.

Король посмотрел на эльфа и химеру и сейчас почувствовал к ним странную неприязнь, змейкой свернувшуюся под сердцем. Он криво усмехнулся и, успокоив дыхание, проговорил.

– Прости меня, Мейр'аз, я вспылил, слишком много всего навалилось…Мы вернем Мирэю, – со вздохом заверил Кэ'вин и положил ладонь тому на плечо. Он и хотел бы подбодрить дядю, сказав, что в этом нет его вины и что он был занят более важными делами, да и вообще не обязан был заниматься делами других народов, но не смог. Раньше он точно так и поступил бы, но не сейчас…

Все молчали, и Пим наконец решилась задать свой вопрос:

– Принца Микеля взять под стражу?

– Ни в коем случае! Он герой Загорья… с ним нужно обойтись мягко… Отправим приглашение во дворец ему, и Айри, и другим их спутникам. Все они герои.

– Что делать, если они откажут?

– Мы должны их отпустить, дав понять, что пока они не вступают в союз с нашим врагом, им дарована полная свобода, – он тяжело вздохнул, увидев сомнение на лицах собеседников. – Они сделали достаточно для своей страны, пусть сами решают свою дальнейшую судьбу, – король резко встал и подошел к окну. Мысль, что он никогда не увидит Айри, больно жгла ему горло, но он не мог ей приказывать… Никому из них – не после того, как они были готовы пожертвовать всем ради Загорья. – А Айри…кхм… в сознании? – решил спросить король, ощущая, как ладони холодеют от волнения.

– Да, она… как бы это сказать… – замялся эльф: он не был уверен, что донесениям из больницы, где говорилось, что сначала врачи посчитали ее мертвой, а потом она очнулась без каких-либо серьезных повреждений, стоит верить. – Вроде бы в порядке…

Кэ'вин недоверчиво посмотрел на собеседника, раздумывая – можно ли доверять словам эльфа и если бы дракон внутри него сам не чувствовал, что с принцессой действительно все нормально, то вряд ли поверил бы. Король понимал, что лорд эльфов внимательно следит за ним, за его реакцией на все, что связано с Айри, а ему не хотелось демонстрировать свою слабость даже перед приближенными, потому он решил сменить тему.

– Вы проверили Черную Скалу и Колодец Душ – он точно разрушен?

– Не успели… – промямлила Пим, и они с эльфом переглянулись, ожидая новую вспышку гнева. Но ее не последовало. Король просто решил сменить тему, и это ударило по Мейр'азу даже больнее упреков – ему показалось, что он не оправдывает ожиданий племянника:

«Как глупо!» – с раздражением подумал эльф.

– Мне нужен новый учитель фехтования, самый лучший.

– Я знала, что вы попросите об этом, – кивнула Пим, – потому взяла на себя смелость послать за мастером в Пао. И хотя мастер В'эл был лучшим…

Королю было больно слышать это имя, потому он нетерпеливо ее перебил.

– Его никто не заменит, но я обязан продолжать тренировки. Пока новый учитель не прибыл, я продолжу тренировки с Мейр'азом и попрошу еще Зейна меня погонять, – Кэ'вин отошел к окну, как будто потеряв интерес к собеседникам.

Эльф коротко кивнул и поежился: и ему, и Пим показалось, что в короле что-то неуловимо изменилось и правильное слово было бы «похолодело».

Вошла Ле'ония с костюмом для встречи. Химере с эльфом пришлось откланяться.

– Я выбрала для вас королевский – пурпурный, – тихо сказала она. Ани мельком посмотрел на нее и снова отвернулся. Костюм был великолепен: насыщенный оттенок символизировал власть и благородство, плотная ткань с мягким ворсом, придающая особую глубину цвету, красиво играла на солнце. Костюм состоял из жилета, брюк и сюртука с воротником-стойкой и золотой вышивкой на рукавах.

– Отлично, спасибо, – не отвлекаясь от окна, буркнул Анив'эК. Она подошла к нему с брюками, но он отвел ее руки в сторону и, откинув прядь волос с лица, приподнял подбородок, заглядывая в глаза. Глаза наследного короля сильно тревожили ее разум, и она всячески пыталась не смотреть на него, сохраняя холодность мысли, хотя внутри уже все полыхало.

– Я был груб с тобой. Я не хотел. Прости. Если услышишь, что я спорю или повышаю голос, это еще не значит, что мне нужна помощь, – мягко проговорил Кэ'вин – тон его голоса сейчас напомнил мурлыканье кота, и эльфийка едва удерживалась, чтобы не положить руки ему на обнаженную грудь.

– Вы не обязаны извиняться, я лишь прислуга… – Ле'ония была настолько смущена ситуацией, что, наверное, предпочла бы, чтобы он снова накричал на нее.

– Я должен заботиться о своих подданных, а не срываться на них, – он погладил ее по голове и, забрав брюки из рук оцепеневшей эльфийки, стал одеваться.

Пока Ле'ония одевала короля в шелковую рубаху и камзол, застегивала пуговицы, одна мысль не давала ей покоя – что это такое было? Король был добр и даже ласков с ней время от времени, но сейчас ощущение было другим, такого никогда не происходило прежде, это было похоже на флирт. Она постаралась отогнать от себя эту мысль и сосредоточиться на пуговицах, но постоянно отвлекалась, когда ее пальцы невзначай касались его кожи.

Закончив одеваться, он подошел к большому богато украшенному зеркалу – подарку Мейр'аза в честь победы над армией Кеера. Пророчество его матери, королевы Эми'лии, сбылось, и теперь Ани мог смотреть на свое отражение. Однако оно ему сильно не нравилось.

– Знаешь, я подумал, что пора заканчивать этот фарс с «прислугой», – поморщившись при взгляде на себя, заявил король. Ле'ония как раз поднесла ему изящный ларец с короной и удивленно подняла брови, не понимая, о чем идет речь. – Я знаю, что мой дядюшка позаботился о моей безопасности, приставив тебя.

– Как давно вы знаете? – выдохнула эльфийка, решив, что разумнее не отрицать очевидное и испугавшись еще одной гневной вспышки.

– Догадываюсь давно, почти с первой нашей встречи. Но окончательно в этом убедился во время схватки в лагере, когда тебя ранили, – король вытащил из протянутого ларца корону и

возложил себе на голову. – Совершенно бестолковый предмет, – посетовал он, снял и покрутил изящное украшение в пальцах. – Думаю, ты из Ночных охотниц Э'лэи.

Судя по порозовевшим щекам эльфийки, он угадал. Кэ'вин снова надел корону и внимательно осмотрел свое отражение в зеркале – бархатный костюм был идеально скроен, а пурпур красиво оттенял цвет глаз. На свое лицо он старался не смотреть – оно его почему-то раздражало.

– У меня для тебя предложение, – отворачиваясь от своего отражения, он поймал ее взгляд и приковал к себе внимание, словно зайчонка, загипнотизированного змеей. – Возможно, тебя заинтересует…

Ле'ония улыбнулась и приготовилась внимательно слушать.

– В ближайшее время мне понадобится не только телохранитель, мне предстоит найти много надежных людей. Тебе я доверяю. Пока я предлагаю тебе пост моего личного телохранителя, считай это испытательным сроком для более высокого поста. При условии, что ты оправдаешь мои ожидания и проявишь способности, по возвращении в Мирэю я смогу повысить тебя, и ты станешь капитаном королевской гвардии – будешь набирать себе подчиненных и ими руководить. За щедрое жалование, естественно.

Ле'ония обдумывала это предложение несколько секунд, пристально глядя на лицо наследного короля, его насыщенно-синие глаза будто смотрели ей в душу. Желание обладать этим мужчиной переполняло ее мысли, грозя перелиться через край. В любое другое время она пошла бы и нашла себе легкое приключение, чтобы загасить это пламя. Но только не теперь. С беспощадной откровенностью Ле'ония призналась себе, что любит короля Кэ'вина. Это началось как легкое увлечение – что-то простое и поверхностное, требующее физического удовлетворения. Но оно росло в ее груди, незаметно переходя от стадии к стадии, заполняя и обволакивая все ее существо.

Выбрав путь воина, Ле'ония знала, что ей стоит отказаться от планов на замужество и даже глубокое чувство. Она шла по жизни легко все 250 лет своей бессмертной жизни, безболезненно переходя от партнера к партнеру, разбивая сердца и ни к кому не привязываясь по-настоящему. Все изменилось, когда в ее жизни появился Кэ'вин – юноша снаружи и странное сочетание мудрого старца и неопытного подростка внутри. Он отказал ей в близости, что сильно задело ее самолюбие. И хотя свои попытки соблазнить наследного короля она уже давно прекратила, опасаясь, что за это он может отлучить ее вовсе, но все-таки не могла противиться желанию хотя бы просто мечтать о близости с ним.

–Если я соглашусь, вы позволите мне и дальше охранять вас? – наконец тихо спросила она.

–Ты будешь руководить моей охраной и назначать мне телохранителей, если захочешь сама меня охранять… – он задумчиво смерил ее взглядом и устало, но мягко улыбнулся, отчего ноги эльфийки на мгновение потеряли устойчивость. – Так тому и быть.

–Я согласна, я вас не подведу! – сердце ее кричало, что она согласна на все, лишь бы оставаться подле своего короля и хотя бы изредка видеть его улыбку.

–Знаю, – он снова окинул ее изучающим взглядом. – Тебе надо переодеться: не пристало моему телохранителю расхаживать в фартуке. Пойдешь со мной на совет.

Ле'ония оправила и без того аккуратные складки платья и, не проронив ни слова, откланялась. Проводив ее взглядом, Кэ'вин уселся за письменный стол. Взявшись за перо, правитель Загорья, бывший дракон Анив'эК, помедлил, собираясь с мыслями, а потом приступил к письму.

Сначала король попросил Пим устроить аудиенцию в малом зале крепости для принца Августа из Солнечной и принцессы Мэй из Южного Края. С ними нужно было обойтись почтительно, оказав максимум гостеприимства, но при этом не обсуждая внутренние проблемы своего государства. Каждый гость удостоился отдельного внимания и высочайших знаков ува-

жения. Искренне поблагодарив их за помощь и пообещав, что они всегда будут желанными гостями Загорья, Кэ'вин предложил руку принцессе Мэй и проводил ее и принца Августа до дверей, беззаботным полушепотом обмениваясь благодарственными словами. Принц Август собирался отбыть со своей армией до вечера, принцесса же намеревалась еще задержаться на пару дней в крепости.

Большой зал заполнялся народом. Туда стягивались главнокомандующие людей, эльфов, гномов и говорящих животных, маги, лорды эльфийских и гномьих городов. Мужчины и женщины – разношерстная толпа, кто-то пришел в лучших нарядах, увешанный золотом и драгоценными камнями, другие были в простых дорожных костюмах, третьи так и не успели сменить военную форму. Им предстояло дать краткий отчет о своих потерях и состоянии дел в городах. Правителей городов людей было мало, большинство не отозвалось на зов наследного короля, почти все они – ставленники Лаврия и теперь озабочены лишь тем, как бы побольше наворовать до того момента, как их попросят освободить места.

Кэ'вин был одним из последних, кто вошел в зал в окружении Мейр'аза, Пим и Ле'онии. Гул сразу же стих. Благородный облик правителя производил неизгладимое впечатление. Некоторые присутствующие видели наследного короля впервые и с интересом рассматривали его. Те, кто уже был с ним знаком и встречался на поле боя, склоняли головы в знак глубокого уважения, приставляя два пальца к сердцу.

Король встал у стола, заложил руки за спину и внимательно осмотрел собравшихся – его взгляд медленно скользил по лицам, задерживаясь на некоторых дольше.

– Его Величество, король Кэ'вин из рода Рикардо, наследный правитель Загорья! – громогласно объявил Мейр'аз.

– Мои подданные, – твердым голосом обратился он к собравшимся: слово это – «подданные» – сильно резало ему слух, он произносил его впервые, обращаясь к собранию, и чувствовал, как оно с трудом покидает рот. – Мы победили. Цену, которую мы заплатили, не оценить словами. По самым скромным подсчетам мы потеряли 30000 воинов в битвах с Лесной и темной армией, – Ани склонил голову, и перед глазами встало лицо мастера В'эла. – Мы обязаны жизнями тем, кто отдал свои – за наше будущее. Теперь нам предстоит возродить страну из пепла.

Он хмуро осмотрел немногочисленных людей, без всякого удовольствия заметив среди них Генри – жениха Айри. Тот держался возле Зейна, по-видимому, эти двое были знакомы. Какое-то время Кэ'вин не мог думать ни о чем, кроме Генри и будущей свадьбы с принцессой Загорья. Волны гнева захлестнули сознание, и понадобилось несколько секунд, чтобы подавить их. Усилием воли он отодвинул эти мысли подальше и обвел взглядом собравшихся, стараясь не задерживаться ни на ком конкретном.

– Гражданской войны не избежать, – разочарованно почти с отвращением проговорил король. У собравшихся разом вырвался вздох удивления: кто в страхе, кто в изумлении, но все без исключения смотрели на него. – Она уже идет. Люди Лаврия в большинстве своем не ответили на мой зов, Мирэя занята его придворными и гвардией, позорно бежавшей с поля боя. Мы обязаны вернуть столицу и по возможности не допустить нового кровопролития. Сегодня же мы отправим к ним переговорщиков… – он сделал паузу, давая людям осознать услышанное. – Сейчас я планирую поговорить с теми, кто командовал армией. Я прошу остаться только их. С главами городов я проведу встречи по одному. Через час жду вас в большой столовой, чтобы разделить со мной обед. Потом начнутся встречи один на один.

Лорды городов, переговариваясь, потянулись к выходу. Шикарные дамы в шуршащих платьях и изысканные кавалеры исподтишка рассматривали короля, чтобы составить свое мнение о нем и хорошенько посплетничать за закрытыми дверьми.

Рядом с Кэ'вином почти сразу оказался Зейн, отсалютовав, он показал на Генри и спросил:

– Ваше Величество, если вы не возражаете, молодой отпрыск рода Карево желает встретиться с вами, у него есть предложение для вашего величества от кузниц его отца.

Здраво рассудив, что эта встреча может быть полезна, бывший дракон совладал с неприязнью и коротко кивнул Зейну. Дождавшись, когда все посторонние покинут зал, он без промедления начал собрание. В зале остались лишь те, кто подчинялся ему во время войны – командиры его победоносной армии, доказавшие в бою свою доблесть и преданность. Им он мог доверять. А они полностью доверяли своему королю, им он доказал не только свою храбрость, но и свои незаурядные способности, за ним они были готовы пойти снова.

– Мы закончили войну… Но нас ждут новые битвы, – грустно вздохнул он и обвел взглядом их мрачные лица: ему было неприятно сообщать об этом людям, которые как никто заслужили хороший отдых. – Сейчас нам очень важно не допустить масштабной гражданской войны – наша страна и так достаточно вытерпела, чтобы еще и погружаться в пучину братского кровопролития. Но мы также не можем проявить слабость, иначе наши внутренние и внешние враги могут расценить это как сигнал к действию против нас. Мы попробуем договориться с мятежниками, но если они не пойдут на переговоры… – лицо молодого короля стало совсем суровым, собравшиеся военачальники видели, что ему нелегко. Но, собрав волю в кулак, он поднял голову, и его ясные синие глаза снова прошлись по лицам всех собравшихся. – Мне придется подавить мятеж. Жестко, – он проговорил это тихо и медленно, но присутствующие вздрогнули, как от раската дальнего грома. – Надеюсь, вы меня поддержите, иначе страна вновь расколется… Наши внешние враги только этого и ждут.

– Внешние враги, ваше Величество? – переспросил лорд Бейрам, нервно озираясь по сторонам, словно заметив неясные тени в углах зала. Кэ'вин повернулся к гному и, глядя ему прямо в глаза, медленно проговорил:

– Лорд Бейрам, у меня есть все основания полагать, что Лесная готовит новый удар.

По собранию прошел шепот – так осенний ветер трогает засохшие листья в саду.

– Наши разведчики доложили, что волшебник Толин не участвовал в битве у Ведьминого перевала. Он бежал с поля боя с лучшими отрядами Голеи. Вполне возможно, он знал, что готовится нападение Кеера, потому решил переждать. Но теперь лишь вопрос времени, когда народ Лесной, которому много лет внушалась ненависть к нам – народам Загорья – нападет снова. – Два десятка внимательных глаз следили за королем. Он не хотел их пугать, но утаивать от них правду тоже не мог. Ему нужна их помощь и поддержка. Они составляли костяк его армии, на вере в них и доверии к ним со стороны солдат и держались боевой дух и дисциплина. Кэ'вин совершенно четко понимал это и искренне дорожил их расположением. – Вы пойдете за мной? Вы готовы снова постоять за Загорье?

Хор «да» мгновенно прозвучал в зале, и все собравшиеся отдали честь королю, приставив два пальца к сердцу.

Лорд Мейр'аз наблюдал за племянником и видел в нем все то, что пытался заложить в его образование и воспитание все эти годы. Грустно, что ему пришлось взойти на трон в столь сложное время. Эльф был горд, зная, какое нелегкое испытание выпало на долю любимого воспитанника. Молодой король нес ответственность не только за свое будущее, но и за судьбу всего королевства. В истории его правления уже было несколько славных страниц, но большая ее часть еще оставалась ненаписанной.

– Больше всего на свете мне хотелось бы подарить вам и нашим войскам заслуженный отдых, но мне придется просить пока не отпускать воинов по домам. Ближайшие сутки мы проведем в крепости. Пусть они отдыхают. Ждите моих дальнейших распоряжений.

Собрание рявкнуло «Да, Ваше Величество!» и вместе со своим королем отправилось на трапезу в большую столовую.

Когда король вышел из зала, его будто подменили – угрюмой сосредоточенности как не бывало, он сбросил с себя официальную маску и теперь улыбался и шутил со своими коман-

дирами, сейчас он мог ненадолго расслабиться, ощущая поддержку если не друзей, то точно соратников. Вместе с ними он прошел тяготы войны: спал на земле, ел от случая к случаю, воевал плечом к плечу, терпел боль и теперь мог быть с ними честным хотя бы в своих эмоциях. Потому он открыто смеялся над их грубоватыми шутками и горячо спорил о тактике и военном деле. Эти закаленные в сражениях ребята были ему гораздо ближе изнеженных придворных.

В столовой атмосфера была довольно напряженной. Тишина, нарушаемая лишь тихим стуком столовых приборов да приглушенными голосами слуг, зависла в воздухе, как дымка в осеннем лесу. Новости о гражданской войне, полученные от короля, сильно давили на присутствующих лордов. Некоторые из них сидели неподвижно, будто застывшие фигуры из мрамора, пытаясь осмыслить услышанное, другие нервно теребили салфетку или беспокойно постукивали пальцами по столу, выдавая волнение. Тревога витала в воздухе, заставляя забыть о еде. Потому когда открылась дверь и вошел улыбающийся Кэ'вин, окруженный своими военачальниками, все в зале вздрогнули и обратили все внимание на них.

Даже среди крупных воинов король Кэ'вин выделялся высокой фигурой. Эффектная внешность делала его объектом пристального женского внимания. Несколько эльфиек, правительниц городов, прибывших в Гурно по приглашению, принцесса Мэй и несколько магов изучали короля с особым интересом. Он был холост. Все это знали и многие женщины хотели бы привлечь внимание красивого одинокого монарха.

Когда гости расселились, Ле'ония заняла место за креслом Кэ'вина, бдительно следя за его безопасностью.

За столом король был радушен, разговорчив и благожелателен, будто в этом мире ничего не беспокоило его больше, чем угодить своим гостям вкусным угощением и интересной беседой.

Пим, занимавшая свое обычное место по левую руку Анив'эКа, совсем не планировала присутствовать на этом обеде – где это видано, чтобы за королевский стол приглашали зверей? Но новый правитель, похоже, так не считал и не хотел слушать отговорки химеры. Потому за этим столом присутствовала не только Пим, но и предводитель говорящих животных Гризли, занявший почетное место напротив короля. Как и его Величество, Гризли потерял много своих воинов в этой битве, в том числе и свою боевую подругу Рысь. Именно с ним Кэ'вин планировал поговорить в первую очередь – Пим знала это, потому что она будет координировать его встречи после обеда, у нее был список гостей с порядком приема.

Тем не менее сейчас химеру больше всего заботил другой вопрос, потому она зорко следила за обстановкой. Она прекрасно понимала, что королю не стоит надолго оставаться одиноким – это может навредить короне. Однако заключать опрометчивый брак неразумно – нужно тщательно подойти к выбору невесты. Ей очень нравилась мысль о том, чтобы женить Кэ'вина на принцессе Мэй – это был бы прекрасный союз, укрепивший обе страны. И судя по взглядам самой принцессы, которыми награждался король, она была бы не против такого развития событий. Оставалось лишь серьезно обсудить эту возможность с бывшим драконом: наедине в спокойной обстановке.

Покончив с трапезой, король быстро удалился в зал для аудиенций, и гости один за другим разбрелись по замку – кто-то ожидать приглашения, кто-то отдыхать. Только Кэ'вину было не отдохнуть. В мозгах бурлили вопросы, которые он составлял для глав городов. Внутренне он все еще был драконом –наизусть помнил трактаты по экономике и должен был обсудить обстановку в их городах, работу «промышленных и сельскохозяйственных объектов в зоне их ответственности, их возможности и готовность к сотрудничеству с наследным правителем». Когда Мейр'аз утром бросил взгляд на список составленных племянником вопросов с обилием в них заумных терминов и сложных слов, он не преминул указать, что неплохо было бы все это упростить и сделать, по его выражению, «менее драконьим».

Генри оставался самым последним в списке. К разговору с ним Кэ'вину хотелось подготовиться морально, он не хотел вести себя предвзято, учитывая, что кузницы семьи Карево могут быть полезны короне и стране. Но себе-то он мог признаться, что видеть отпрыска этого рода Карево он совсем не хотел.

К моменту встречи с женихом Айри время уже перевалило за полночь. Измотанных Мейр'аза и Пим король отпустил отдыхать – он не хотел, чтобы их разговор слышали посторонние. Сам он уже настолько устал, что не готов был к агрессии, и это был единственный плюс столь поздней встречи.

Когда молодой человек вошел, Кэ'вин стоял у окна с чашкой чая – хотя бы такую маленькую привилегию он мог себе позволить. Ле'ония остановилась у двери, но король кивком приказал ей выйти. Эльфийка немного замешкалась, буравя Генри недобрым взглядом – ей не хотелось оставлять правителя с незнакомцем, однако ослушаться приказа не смела. Бывший дракон думал, что он морально подготовился к этой встрече, но увидев симпатичное лицо Генри, почувствовал, как внутри зашевелился тугой змеиный клубок ревности.

Генри обладал внушительным ростом. Движения широких плеч выдавали воинскую выправку. Светлые волосы доходили до плеч, создавая контраст с карими глазами, взгляд которых казался глубоким и сосредоточенным. Длинные густые ресницы делали его облик мягче, странно сочетаясь с волевым подбородком. Кэ'вин холодно оценил прекрасно скроенный легкий кожаный доспех и длинный меч на поясе, рукоятка которого была богато украшена. Молодой человек почтительно поклонился королю и приставил два пальца к сердцу. Анив'эК задавался вопросом: знает ли его собеседник, кто он такой? Потому сразу решил не оставлять недомолвок.

– Мы уже встречались, – без предисловий начал король.

– Да, Ваше Величество, во дворце в Мирэе перед Советом. Вы тогда были драконом, – не выказывая неуважения, проговорил молодой человек. – Не думал, что мы снова встретимся при таких обстоятельствах, – он запнулся и окинул взглядом комнату. – Это был последний раз, когда я видел мою невесту…

– Айри отправилась к Колодцу душ, – тяжело сглотнув, проговорил король, снова отворачиваясь к окну. На темном небе ярко горели звезды – далекие и равнодушные. Луна, словно серебряный щит, мерцала среди плотных облаков. Тишину ночи нарушал лишь топот солдат, патрулирующих двор.

– Я знаю, я был в лесу, когда вы об этом объявили…

– Был? – удивился король, поворачиваясь к собеседнику.

– Я из отряда Зейна, прошел все сражения под вашим командованием, Ваше Величество.

– Я этого не знал…

– Не удивительно. Вы наверняка считали меня избалованным сыном богатого купца, только и ждущего, когда папочка оставит ему состояние.

Кэ'вин склонил голову набок и не стал спорить – он действительно так и думал.

– Вы не спрашиваете, но я все-таки скажу: мой отец довольно жесткий… – Генри сделал паузу, будто слова застряли где-то в горле. – Но справедливый. У него трое сыновей и все приемные. В наследство по старшинству он не верит, потому мы с детства живем в состоянии постоянного состязания друг с другом, чтобы заслужить расположение отца. Росли мы без привилегий, так что все служим в армии, работаем в кузницах и выживаем как можем.

– Так что же тебя привело сегодня сюда? – нетерпеливо поинтересовался король – он слишком устал, чтобы сейчас пересматривать свое отношение к Генри, но парень начинал внушать доверие.

– Письмо отца. Он предлагает свои услуги наследному королю. Он жаждет служить Вам, мечтает экипировать Вашу армию и готов принять все Ваши условия. Все это время отцовские кузни работали вполсилы, потому что хранитель трона Лаврий не особо занимался делами

армии, но их потенциал огромен, Ваше Величество. Когда я сообщил, что мы базируемся в крепости Гурно, отец направил сюда все имеющееся в его распоряжении вооружение, поэтому Вашим воинам хватило оружия и брони.

Кэ'вин молча слушал Генри. Парень не двигался с места, будто его сапоги приклеились к полу, но говорил открыто и четко, речь его была хорошо поставлена и всем своим видом он внушал доверие. Внешность его, по мнению короля, была приятной и ему стало интересно, почему же Айри отзывалась о своем женихе в насмешливой манере. Ани больше не испытывал антипатии к нему, скорее любопытство.

– Ваше Величество, позвольте мне говорить откровенно? – становясь на колено перед королем и склоняя голову, внезапно спросил Генри. Наследный правитель удивился такому внезапному повороту, но ответил утвердительно. – Я знаю, что Вы дружили с Айри. Я не собираюсь скрывать, что люблю ее, она удивительная… хотя мне кажется, что Вы и сами знаете это, – он сверкнул понимающим взглядом на правителя. – В тот день перед военным советом в Мирэе в Ваших глазах я увидел что-то, что заставило меня ревновать. Тогда я не понял, но потом все осознал. Когда моя невеста пропала с Микелем, я отбросил все мечты, которыми тешил себя несколько лет в надежде, что она сможет меня полюбить, больше я не собираюсь мучать ее, не имею права. Во многом я делал это еще из страха перед гневом отца, если он узнает, что брак сорвался. Иногда мне кажется, если бы я отпустил ее, то, возможно, и она смогла бы меня уважать. Но я был слаб, чувство к ней лишило меня трезвости мысли.

Кэ'вин слушал эту исповедь очень внимательно, но так и не понял причины, по которой Генри решил излить ему душу.

– Почему ты все это мне рассказываешь? – поставив чашку с остывшим чаем на стол, спросил бывший дракон.

– Не совершайте моих ошибок, она выпьет Вашу душу, ничего не оставив взамен. За эти недели под Вашим руководством я узнал и научился гораздо большему, чем за несколько последних лет жизни при дворе, я готов служить Вам верой и правдой, как и кузни моего отца, но прошу: берегите Ваше сердце – Айри не та девушка, которую можно легко забыть.

– Приму к сведению, – лениво протянул Кэ'вин, всем видом пытаясь показать, что слова Генри ничуть его не задели, хотя внутри все клокотало гневом. Генри говорил несправедливо: Айри не была виновата в том, что не любила его. Он сам только что признал это – и все же обвинял ее. Он хотел спросить о чем-то серьезном и важном – о кузницах или об отце Генри, но в голове была лишь одна Айри. – Ты расторгнешь с ней помолвку? – выпалил он, прежде чем успел себя остановить. Генри поджал губы и оценивающе посмотрел на законного правителя Загорья.

– Если этого захочет сама Айри, – наконец сказал он.

От этой фразы у бывшего дракона похолодели кончики пальцев – разве она может этого не хотеть? Разве она может любить его – Кэ'вина – меньше, чем он ее? В реальность его вернули человеческие руки, до белизны костяшек сжавшие спинку кресла, на которые он по какой-то причине пристально пялился. Теперь он человек, у людей все не так, как у драконов. Обоюдная любовь далеко не всегда вспыхивает между ними. Мысль эта была отрезвляющей, как ледяная вода. Он взглянул на Генри со смесью жалости и понимания:

– Я встречусь с твоим отцом, и мы обсудим дела.

– Моего отца зовут Ролан, и он никогда не встречался с хранителем трона Лаврием, все дела он решал через меня или других доверенных лиц. Но с Вами он ждет встречи! Он ждал Вашего возвращения, Ваше Величество, – Генри замялся и задумчиво попинал мыском сапога пол, обдумывая свои следующие слова. – У отца есть одна особенность – он обожает свои кузни и кузнечное дело, Вы можете оставить его без заработка, главное разрешите творить его магию – работать над новыми проектами в своих обожаемых кузницах.

Кэ'вин так устал, что ему не терпелось закончить этот разговор, потому он кивнул и предложил Генри на этом закончить их аудиенцию. У самой двери жених Айри обернулся к королю и быстро проговорил, приложив два пальца к сердцу:

–Счастлив служить Вам, Ваше Величество! Всегда к Вашим услугам!

Как только он покинул комнату, в дверь прошмыгнула Ле'ония и осталась стоять, как статуя, хотя король и заметил, что ее стойка уже не такая ровная, а уставшие ноги немного подрагивают. Бордовый кожаный костюм ночной охотницы, в который она переоделась после утреннего разговора с королем, очень шел к ее светлым волосам и натренированной веками фигуре. Смерив ее изучающим взглядом, Кэ'вин позвонил в колокольчик и велел принести еще один поднос со свежим чаем.

Вытянув уставшее тело в кресле, насколько это было возможно, король жестом предложил эльфийке занять стул напротив. Она с благодарностью опустилась на мягкое сиденье, почувствовав, как подгибаются ноги.

– Это был долгий день, – прикрывая глаза, протянул Кэ'вин.

– Вам бы поспать, Ваше Величество.

– Прошу, без свидетелей называй меня Кэ'вин, – немного раздраженно бросил он.

Ле'ония смущенно улыбнулась и попыталась скрыть румянец, проступивший на щеках.

– Это не меняет сути, Вам бы поспать… Кэ'вин…

В этот момент, постучав, вошла служанка с чайным подносом. Она хотела налить чай в чашку, но он ее отпустил.

Оставшись снова наедине, король налил две чашки дымящегося ароматного напитка и поднес одну Ле'онии. Та очень удивилась, но чашку из его рук приняла с благодарностью.

– Небольшая передышка – и я отправлюсь к родителям, – он снова уселся в свое кресло, показав при этом минимум изящества и ударившись локтем о край стола. С обидой потерев ушиб, он подхватил с подноса румяную булочку и подкинул Ле'онии – та ловко ее подхватила и нежно улыбнулась своему правителю, позволяя себе эту мимолетную слабость – улыбку, полную любви и благодарности.

В молчании они расправились с горой булочек и вместе вышли в прохладу летней ночи.

У полога палатки драконьей четы Ани попросил Ле'онию оставить его с родителями до утра и отправиться поспать. Эльфийка хотела возразить, но король дал ей понять, что от нее, обессиленной, толку не будет, и она нехотя откланялась.

В палатке было тесно и пахло рыбой. Две огромные фигуры драконов, едва различимые в сумраке, сплелись хвостами и мирно спали, положив головы друг на друга.

Анив'эК на минуту замер, привыкая к темноте. Очарованный их видом и той гармонией, что всегда царила в их отношениях, он опустился на землю и стал смотреть на них, просто наслаждаясь близостью к ним – таким родным и любимым. По щекам текли немые слезы от осознания, какому риску он подверг жизнь отца и чем для него обернулся просчет сына, сколько воинов погибло по его вине и сколько семей потеряли вот такое нехитрое счастье – быть рядом с родителями, просто видеть, как они дышат, и чувствовать их заботу и тепло. Он быстро отер слезы бархатным рукавом и, тихонько подойдя к сплетенным телам драконов, аккуратно забрался под крыло матери. Так он частенько делал в детстве, когда страхи и сомнения одолевали его. Под крылом было тепло и спокойно, тревоги оставляли его измученный разум, он погружался в сон.

– Спокойной ночи, мам, пап…

– Спи спокойно, сын, – буркнула сквозь сон драконихa, и он почувствовал, как ее крыло плотнее накрыло его.

Глава 3. Пробуждение

Мик очнулся в больничной палате. Вокруг было тихо. Судя по приглушенному свету за занавеской, была ночь. Он приподнялся на локте – все тело пронзило болью – ноги перевязаны, левое бедро, куда вошел осколок, было стиснуто чем-то, напоминающим плотную подушку, голова вместе с ухом забинтована.

Воспоминания нахлынули внезапно и захватили его сознание, как порыв штормового ветра. Айри нет. Она умерла у него на руках.

Откинувшись на подушку, он горько разрыдался. Скорбь полностью завладела сознанием, опустошая тот укромный уголок души, где все эти годы в спокойствии и тихой радости жила любовь к сестре – человеку, рядом с которым он вырос, человеку, которому он доверял, человеку, который никогда его не предавал. Он вспомнил ее последние слова перед смертью – даже в тот отчаянный момент, наполненный агонией, она думала о его благополучии. Мик попытался скинуть с себя одеяло, но запутался в нем и стал ругаться в голос.

На соседней койке послышалось шевеление: из-за подушек высунулась рыжая взлохмаченная голова Атори.

– Ты очнулся, – промямлил он. – Наконец-то…

– Где мы? – утирая рукавом слезы, просипел принц.

– В эльфийском городе Вайло, недалеко от границы с Пустыней…

– Сколько мы здесь?

– Третий день. Врачи думали, что ты можешь не очнуться, много крови потерял. Каждый день приходили алхимики и ставили тебе иглу в вену, по которой тебе в кровь поступало питание.

Глаза Мика округлились:

– Прямо мясо всякое и суп в кровь закачивали?

– Нет, жидкость какую-то, – хмыкнул Атори и откинулся на подушку – лоб у него был забинтован, плечи и руки выше локтей тоже были перевязаны.

– Что произошло после того, как нас забрали драконы? – спросил Мик, чувствуя, как снова начинает щипать глаза.

Атори и сам смутно помнил, что произошло после, но рассказал, как они летели над Загорьем, а потом он очнулся в палате, и за ним ухаживали эльфы.

– Где Тит? – прикрывая глаза, спросил принц.

– Где-то в госпитале. Ушел на следующий день после прибытия. Сказал, что врачи хотят его убить, и смотался в окно, – Атори замялся, а потом продолжил: – В Загорье много интересного произошло, пока мы были в Пустыне…

Мик ухмыльнулся. Ему не хватало сил спросить про Айри, ее уже должны были похоронить.

– Ты боишься спросить про Айри, – с убийственной проницательностью заявил Атори. Мик повернул голову и увидел, что тот улыбается. – Айри жива, с ней все в порядке, оказалось, ее раны вовсе не так страшны; она помогает ухаживать за ранеными. Думаю, она зайдет утром, – радостно проговорил Атори. Легкий ветерок ворвался в окно и потрепал огненные волосы, топорщившиеся из-под повязки.

Мик резко поднялся на локте, и движение это причинило сильную боль, но ему было плевать, потому что боль душевная была намного сильнее физической. Он уставился на Атори широко открытыми глазами: это не могло быть правдой, как бы ему ни хотелось в это верить. Он почувствовал, как пульс принцессы остановился, как тело, прижатое к его груди, стало остывать. Айри была мертва, он это знал. Атори ошибался или обманывал его. Это было слишком жестоко, и негодование поднялось из самой глубины его души, затапливая разум.

– Ты врешь! – заорал принц, подскакивая на кровати. Каждое движение давалось с усилием, будто все тело отказывалось подчиняться. Он с трудом свесил с койки обе плотно забинтованные ноги, он намеревался встать. – Она умерла! Умерла на моих руках! – он поднялся на трясущихся ногах и выставил руки, будто в подтверждение своих слов – он все еще чувствовал ее остывающую кожу под пальцами. – Ее больше нет.

Ноги подогнулись, и он упал на пол. Напуганный его отчаянием, Атори стал звать на помощь. На крики прибежали медсестры. Они схватили принца за руки и силой попытались вернуть в койку. Он сопротивлялся, отталкивал лекарей, хаотично размахивая руками и продолжая выкрикивать «ее больше нет». Двое крупных эльфов держали его за лицо, чтобы залить в горло успокоительное.

Едва проснувшись и еще не открывая глаз, Мик продолжал осмысливать произошедшее: у Атори не было причин издеваться над ним, так что, скорее всего, его самого ввели в заблуждение. В одном он был уверен – Айри уже никогда не вернется.

Несчастный, но немного успокоенный, принц попытался вспомнить, какое сегодня число или хотя бы месяц. По его подсчетам, уже наступил июнь.

Лето. Она так любила лето…

Принц приоткрыл глаза.

Яркое солнце пробивалось через белые шторы, заливая палату мягким светом. Лучи золотыми нитями пронизывали ткань, рисуя на полу и стенах причудливые узоры. Комната наполнялась теплом, и казалось, что каждый уголок оживает под этим ласковым прикосновением.

Микель повернул голову к Атори. Глаза щипали, привыкая к яркому свету, и пока что видели одни лишь блики. Чтобы взгляд немного прояснился, Мик снова прикрыл их и поводил головой из стороны в сторону. Когда зрение вернулось, он ощутил прилив дурноты и чуть снова не потерял сознание: у его койки сидела Айри. Почти такая, какой она была до путешествия, только исхудавшая. Она склонилась к нему и мягко улыбнулась.

Мик плотно зажмурился и затряс головой:

– Это не может быть правдой… не может… – зашептал он и услышал голос Атори.

– Я же тебе сказал, что он *не* в порядке.

Мик почувствовал, как к его ладони прикоснулись прохладные пальцы, и, преодолев страх, снова открыл глаза. Айри положила свою руку на его и с тревогой смотрела в лицо.

– Ты умерла…. Айри… ты… тебя нет, – шмыгая носом от подступивших слез, выдавил из себя Мик. В ответ на это принцесса сильнее сжала его ладонь.

– Каким-то чудом я выжила, сама не знаю, как это произошло, – у Айри был вид человека, погрузившегося в воспоминания. – Я погрузилась во мрак и лежала, неспособная пошевелиться, слыша лишь слабый зов, настойчиво прорывавшийся сквозь глухую пелену. Этот незнакомый голос словно притягивал меня обратно… к жизни, и тело медленно оттаивало, пальцы стало колоть – чувствительность возвращалась, – она с растерянностью смотрела на свои ногти, словно сомневаясь, что это было с ней. – Я попыталась пошевелиться и смогла открыть глаза… меня окружали эльфы… – она улыбнулась своим воспоминаниям. – Ты бы видел их лица – они были удивлены больше меня!

Внезапно ее лицо помрачнело, и она тихо добавила:

– Все, что осталось, – это шрам от стрелы на груди…

Мик расплакался – не горько, а как плачет выживший после падения с высоты – и, рывком сев на койке, обнял ее. От столь резкого движения боль в ранах была чудовищной, но зато душевная отступила – он снова был не одинок, снова обрел сестру.

– Ты точно не плод моего воображения? А вдруг я мертв? – отстраняясь и внимательно осматривая ее, проговорил Мик. Айри погладила его по волосам, и в зеленых глазах отразилась тревога за брата.

– Тогда мы мертвы вместе, и этот «загробный мир» ничем не отличается от нашего, – просто пожала плечами Айри, и Мику стало легче. Он устало откинулся на подушку, но руку ее не отпустил.

– Вы такие трогательные, что меня сейчас вырвет, – запрыгивая на кровать, изобразил тошноту Тит. Крыс выглядел почти как прежде: шубка тщательно вымыта, повязок на нем не было, но одно ухо было порвано, на лапке не хватало пальца и на спине отсутствовал приличный кусок меха.

– А, так ты тоже выжил, мусорщик, – без особого энтузиазма бросил ему принц, без стеснения вытирая рукавом слезы.

– И я рад тебя видеть, засранец, – всем своим видом демонстрируя обратное, огрызнулся крыс и нагло уселся на подушке Мика. – Наконец-то вы все пришли в чувство, и мы можем возвращаться в Мирэю. Тут жуть как скучно, не считая болтовни с эльфами! Даже выпивки нигде нет! – жестами показывая, что готов повеситься, Тит достал из ножен шпагу. Мик обратил внимание, что та отполирована до блеска.

– Давайте я принесу завтрак, и мы поболтаем, – вставая, предложила Айри. Мик внимательно следил за движениями сестры, но ее пальцы так и не выпустил. – Я сейчас вернусь, обещаю.

Минут через десять Айри вошла с подносом, на котором стояли четыре плошки каши.

– Выглядит хуже, чем твой алхимический суп, – буркнул Тит, водя чутким носом из стороны в сторону.

– Мику сейчас нельзя ничего другого – после долгого перерыва его желудок не готов к другой еде. И мы с радостью его в этом поддержим! Правда, ребята? – грозно посмотрев на Тита и Атори, прошипела сквозь зубы принцесса.

– Конечно, принцесса, как скажете, – с неохотой пробурчал крыс.

В молчании они приступили к скромной трапезе. Судя по выражению лица Атори, его вот-вот могло вырвать, Тит сел на подоконник и отвернулся к окну, скрывая отвращение на мордочке, а оголодавший Мик сосредоточенно уплетал кашу, не спуская глаз с сестры, будто она могла сбежать.

Крыс – придворный шпион – не сводил глаз с буйной активности белок и бурундуков, мелькавших среди ветвей векового дуба, возвышавшегося у самой стены госпиталя, прислушиваясь к их звонким посвистываниям. Ему все казалось, что кто-то следит за ним и его спутниками, и белкам, прыгающим среди густой листвы, он доверял меньше всего. Он часто испытывал интуитивное чувство слежки, но пока не нашел ни единого подтверждения своим теориям.

Тит знал, что говорящие звери обладают более крупными размерами. Например, говорящие белки были приблизительно в два раза крупнее обычных, однако здесь, вблизи госпиталя, Титу не довелось встретить ни одной такой. Про бурундуков он ничего не знал – их не было в окрестностях Мирэи, но белки, бегающие по ветвям этого дуба, были обычными – мелкими.

Однако Тит продолжал пристально следить за ними.

– Долго будем молчать? – наконец подал голос Тит, отвлекаясь от слежки – терпение никогда не было его сильной стороной. – Давайте хотя бы разговором скрасим эту унылую трапезу. Пока ты спал, ваше высочество, мы много интересного узнали от местных пациентов…

Айри сверкнула на него глазами и слегка качнула головой, призывая к осторожности, но крыса было уже не остановить.

– Война выиграна. Тут полно бойцов, которые были в славных битвах за нашу страну против демона Кеера! Они такие истории нам рассказали! – в восторге выпалил Тит. – В стране новый король. Из старого рода! Короче, наследный король Загорья вернулся, представляешь?! Его зовут Кэ'вин. Он и привел страну к победе! Шок, да?!

– А что с отцом? – чуть не поперхнувшись кашей, спросил Мик.

Тит немного виновато посмотрел на Айри: он сообразил, что так спешил поделиться новостями, что и забыл о том, что хранитель трона Лаврий – отец Мика. Айри отставила тарелку и снова взяла принца за руку. Этого было вполне достаточно, чтобы Мик все понял. Он отдал ей свою недоеденную кашу и, отвернувшись ото всех, зарылся лицом в подушку.

– Ну ты даешь, Тит! – огрызнулся на него Атори.

– Не сообразил, – пожал плечами крыс. – Лаврий был плохим правителем, никто по нему слезы лить не будет. – Тит покосился на Мика, уткнувшегося лицом в подушку, и осекся. Он отвернулся к окну, дернул усами, словно собираясь что-то добавить, но так и не нашел слов. Айри подхватила его и направилась к выходу из палаты. Крыс больше не оглядывался на принца и молчал, пока за ними не закрылась дверь.

Мик плакал. Он знал, что отца в стране не любят, знал обо всех его грехах. Понимал тех, кто ненавидел хранителя трона за взяточничество и расточительство, за пиры и балы в то время как люди в стране голодали. Все детство Мик слушал рассказы гвардейцев и слуг о невзгодах и страданиях простого народа, каждый праздник сопровождался жалобами страждущих горожан и недовольством знати. Отец же с упоением предавался мирским удовольствиям, и величайшей ошибкой его была потеря уважения самой важной части королевства – армии. Мик видел это! Армия, некогда славившаяся своими победами и героизмом, превратилась в жалкое подобие себя самой! Отец оказался равнодушен к военным делам, перестав уделять внимание подготовке войск, закупкам оружия и укреплению крепостей. Вместо учений стали обыденностью разгульные застолья и развращенность офицеров высшего ранга. А Лаврий только и любил, что проводить военные парады, выставляя напоказ несуществующую мощь войск.

Хранитель трона окончательно потерял уважение единственного сына: слабый правитель и слабая страна не смогут победить. Лаврий не привел бы страну к победе, о нем не слагали бы восторженные легенды. Мик ушел с Айри еще и потому, что знал: отец никогда не позволил бы ему участвовать в сражениях, ведь сам он не собирался этого делать, оставив сражения другим народам Загорья. Но у Микеля было понимание, что настоящий лидер ведет за собой войска, вдохновляет народ примером мужества и стойкости – и именно таким лидером и стал наследный король. Если же правитель прячется за крепостными стенами, то никакой гордостью тут и не пахнет…

Тем не менее Лаврий был его отцом. Отцом, который любил и заботился. Возможно, это была его единственная добродетель… Но сейчас для принца этого было достаточно. Теперь его никто не назовет «сынок»…

Атори еще долго слышал тихие всхлипы, пока измученный принц не погрузился в тревожный сон.

– Я не хочу, – заныл Тит, сидя на столе, и от безделья в несчетный раз полировал свою шпагу, и без того уже начищенную до блеска.

Айри разливала похлебку в четыре тарелки.

– Ты пойдешь и будешь вести себя как обычно – глупо и грубо, но я уверена, что Мику именно такого общения сейчас и не хватает. Иначе эта идеально отполированная шпага…

– Я все понял, Ваше высочество… – протянул крыс, пытаясь найти еще какие-то доводы. Но, посмотрев на нахмуренные брови, отступился.

Крыс не испытывал никаких теплых чувств к Мику, считая его недалеким избалованным мальчишкой, ни в чем не знавшим отказа при дворе своего никчемного папаши-труса, позорно поджавшего хвост в битве с Лесной. Тит, горевший жаждой битв и приключений, с упоением выслушивал рассказы бывалых воинов-эльфов, прошедших Запруду под командованием, по их словам, «лучшего командира в истории». Но Айри – это другое дело. Ее он уважал. Ради принцессы он и согласился продолжить путь в Пустыню. Она была его любимицей при дворе Лаврия. Крыс никогда не видел ее праздно шатающейся, чем Айри разительно отличалась от придворных. А еще она всегда приветлива и доброжелательна с животными: Тит ценил это.

У Черной Скалы перед тем как отправиться к Колодцу, Айри составила план, посвятив во все подробности лишь Тита. Они одни были в курсе, что кристалл она доверила ему, ведь девушка боялась, что иначе внимание их спутников будет слишком приковано к крысу, и воины Кеера в крепости смогут что-то заподозрить. А так Фром, Атори и Мик отвлекали все внимание на себя, и их основной задачей было оберегать Айри. Тит доверился принцессе. Вот и сейчас, если она считала, что он должен пойти к Мику и вести себя как обычно, то он готов. Ради нее – принцессы-алхимика, спасшей страну от демона.

Тяжело вздохнув, крыс убрал шпагу в ножны и отправился помогать с приборами. Больше он не спорил.

Мик сидел на койке, под его спиной высились горы подушек. Атори читал вслух какую-то книгу. Айри было приятно, что братья – родной и названый – ладят. Она поставила поднос на тумбочку и раздала всем по тарелке, сама заняла место на стуле, передав ложки братьям, а Тит снова уселся на подоконник – излюбленный пункт для наблюдения.

– Давайте поговорим, – объявила она через несколько минут молчаливого обеда: важные новости прожигали дыру в ее сознании и ждать дольше было просто невозможно. – Вчера я получила письмо от короля… наследного короля…

Атори удивленно поднял голову, Мик замер с ложкой, не донеся ее до рта, Тит, недовольно водивший носом у тарелки, воспринял это как знак и отодвинул от себя похлебку.

– Ты получила письмо от нового короля? – уточнил ошарашенный Мик. – Почему?

– Мы с ним знакомы…

Мик округлил глаза. Атори пересказал ему все новости, дошедшие до них, пока принц спал. Про коронацию нового правителя прямо в лесу перед битвой с Кеером, про то, как победоносно он провел две войны, про смерть Лаврия, палатку которого подожгли, но король сам на руках вынес его из пекла.

– Ты знакома с новым королем? – уточнил принц. Айри медленно кивнула.

– Легенда оказалась неправдой? – наморщив лоб, пытался разобраться в услышанном Мик. – Что-то не припомню, чтобы ты водила знакомство с монстром?

– С монстром? – удивился Атори. – В легенде был дракон…

– Эльфы тоже говорили о драконе, – пожал плечами Тит, еще дальше отодвигая тарелку.

– А нам с детства говорили о монстре, – отхлебывая похлебку, раздраженно буркнул Мик.

– Думаю, хранители трона специально немного изменили легенду, чтобы наследный король вызывал более негативные эмоции у народа, – тихо отозвалась Айри, ей не хотелось упоминать предков Мика, зная, что это ранит его.

– Так значит… хммм… дракон? – осипшим голосом уточнил Мик. – Ты познакомилась с ним, пока гуляла со своим приятелем Анив'эКом?

Айри покраснела и смущенно уставилась в пол. Она вытащила из кармана письмо и покрутила его в пальцах:

– Это письмо от Анив'эКа…

– Ты же сказала от короля…

До присутствующих медленно доходил смысл слов, и все с сомнением поглядывали на бумагу в руках принцессы, словно ожидая от нее нападения.

– Во имя Света! – Мик так опешил, что едва не уронил тарелку на одеяло. – Ты водила дружбу с наследным королем?! – прошипел принц, и его лицо будто окаменело. – И мне слова не сказала!

– Я не знала, – каким-то не своим голосом отозвалась Айри и попыталась взять его за руку, но принц выдернул ладонь и, отшвырнув в угол похлебку, схватил ее за плечо, сжав со всей силы.

– Рассказывай! Рассказывай все, что знаешь! – взвыл Мик. Айри поморщилась от боли.

– Я ничего не знала об этом, клянусь, Мик, – растерянно проговорила принцесса: ее почему-то преследовало совершенно не поддающееся логике ощущение, что она предала Микеля, Лаврия и весь двор Мирэи.

– Вы гуляли с ним два года, и ты хочешь сказать, что не знала о его натуре? – гневно упорствовал принц.

– Он ни разу мне об этом не говорил…

– Может, он и сам не знал? – подал голос Тит, подошел к ним и грубо отцепил руку принца от плеча Айри.

– Написал, что не знал, – Айри потрясла письмом, все еще зажатым в руке. – За два года мы много раз обсуждали разные вопросы, в том числе исторические и политические, но никогда…

– Откуда дракону знать о политике? – жестко бросил ей Мик.

– Он получил хорошее образование, возможно, даже лучше, чем мы с тобой… его обучали лучшие эльфийские мудрецы…

– И тебя это никак не насторожило, маленький гений?! С чего бы эльфам заниматься каким-то драконом? – насмешливо выпалил Мик. Его глаза, обычно такие теплые и дружелюбные, теперь были холодными и жесткими. Айри не помнила, чтобы он когда-то так грубо с ней разговаривал, потому чувствовала себя еще более растерянной.

Конечно, когда принцесса получила письмо от Анив'эКа с таким признанием, она не сразу осознала все написанное в нем. Но потом ей стали вспоминаться их прогулки, разговоры, мысли, и очень многое вставало на свои места. Анив'эК был слишком хорошо обучен и воспитан, был слишком эмоционален и человечен для дракона. И Мейр'аз, отправивший ее на встречу с ящером… Подсказок было много, но она оказалась слепа.

Бывший дракон писал, что и сам ничего не знал и считал, что его просто готовят к роли главы драконьего клана. Айри перечитала письмо раз пять, прежде чем окончательно удостовериться, что это не шутка. Анив'эК был сдержан в выражении эмоций, но все его письмо было пропитано благодарностью ей за то, что она сделала для страны, отправившись в Пустыню. Однако она не была готова принимать похвалу в одиночку и уже составляла в голове план ответа на это письмо, но прежде чем садиться за его написание, нужно было обговорить все с братьями и Титом.

– Я еще не ответила, прежде всего мне нужно знать ваши планы, – она покосилась на троицу. – Потому как король приглашает всех нас в Пао, чтобы отдать почести и – цитирую – «рассказать миру о вашем великом подвиге».

Повисла напряженная тишина.

– Почему Пао? Почему не дворец Мирэи? Он что, намерен перенести столицу? – спросил с неприязнью Мик.

– Нет, – откликнулся Тит, «под шумок» вылivший похлебку в окно. – Столица занята мятежниками, дворец захвачен сторонниками хранителя трона, придворные твоего отца не собираются так легко сдавать свои теплые хоромы.

Мик поморщился. Весь его пыл и гнев схлынули в один миг, уступив место холодному осознанию реальности. Он всегда недолюбливал двор своего отца, с его подхалимами и хвастунами, но сейчас даже не знал, что думать обо всем этом – если новый король реально настолько силен, как рассказывают в госпитале, то у этих бедолаг во дворце нет ни малейшего шанса – вся мощь эльфов, гномов, драконов, говорящих животных и даже армии людей, убедившейся в его командных навыках, теперь была на стороне Кэ'вина.

– У меня нет другого дома… нет другого места, куда я могу пойти… – растягивая слова, задумчиво проговорил Мик.

– Я ухожу с Атори, – безучастно бросила Айри. – Во дворец я в любом случае не собиралась возвращаться. Мне пора встретиться с матерью, вернуться к корням…

Мик удивленно на нее посмотрел, он-то был уверен, что она захочет пойти с ним.

– Я хочу в Мирэю – там мой дом… – начал было Тит.

– Вонючий подвал – вот твой дом! – огрызнулся на крыса Мик.

– Двор твоего папаши – вот это настоящий вонючий…

– Прекращайте, – осекла их Айри, – если вы оба хотите вернуться, то я напишу королю, что вы будете представителями от нашего отряда…

– Бред какой-то, – отмахнулся от нее Мик. – Ты должна пойти со мной! Мы должны пройти через это вместе, сестренка! Разве нет?

Айри качнула головой.

– Я все решила. Мое место не там…

– А где твое место?! – заорал на нее принц в отчаянии. – Где?! В захолустной деревушке?! В маленьком домике?! С мужем-пахарем? Или охотником?! Будете ходить в церковь по праздникам и заведете десяток детишек?! Чепуха все это! – он с горечью посмотрел на нее. – Ты принцесса! Ты выросла в столице, воспитана при дворе. У тебя прекрасное образование. Твое место во дворце!

Айри просто смотрела на Мика, и по ее взгляду он догадался, что она уже давно все решила, только не мог понять, чем она руководствовалась. Ему было больно: он потерял отца, потерял дом, в котором провел всю жизнь, а теперь еще терял и Айри… Снова…

Письмо Айри составляла уже добрых полдня. Она вдумчиво подбирала каждое слово и никак не могла решиться приступить к его написанию. Занеся руку над бумагой, она начала выводить «Анив’эК» и сама себя осекла:

– Кэ'вин! Его теперь зовут Кэ'вин! Он правитель этой страны, с ним ты не знакома, этого человека ты никогда не видела! Дракона Анив'эКа никогда не существовало, он обманывал тебя эти два года… или сам был обманут?

От таких мыслей становилось противно: к дракону-то она действительно привязалась и сблизилась с ним. Ей была отвратительна мысль, что он мог обманывать ее специально, но Мик считает, что сам он не мог не знать, кто такой…

Дошедшая до людей легенда была, похоже, сильно искажена и сокращена. В ней говорилось, что «монстра» должна полюбить и поцеловать человеческая девушка, и тогда он превратится обратно в человека. Она хорошо помнила, что в момент их расставания поцеловала Анив'эКа в нос, но мог ли это быть тот импульс, который превратил его обратно в человека? Вопрос этот снова и снова всплывал в ее голове, хотя она искренне пыталась не фокусироваться на нем. Любила ли она дракона? Конечно! Как любят близкого друга, как того, кто несколько раз выручал ее из беды и с кем она чудом спаслась от неминуемой гибели. Так любят собак, вытащивших тебя из горящего дома, или лошадей, вынесших хозяев из бушующего урагана. Заглянув поглубже к себе в душу, Айри поняла, что любила Ани почти так же, как своего названого брата Мика, и чувство это было совсем не романтическим. Хватило ли этого, чтобы сделать из дракона человека, или все-таки причина его превращения была иной? Наверное, она никогда этого не узнает…

Принцесса тряхнула головой, отгоняя назойливые мысли, и посмотрела на письмо Ани, крепко зажатое в пальцах. Она снова открыла его и прочитала самый конец: «Милая Айри, я знаю, что у тебя нет никаких причин доверять мне, дракона Анив'эКа больше не существует (а я даже не уверен, что он когда-либо существовал, потому что эта война изменила не только мою внешность до неузнаваемости, но и меня самого. Иногда я сам не знаю, кто я)… »

Айри взглянула в окно. Начинался дождь. Тяжелые капли медленно стекали по стеклу, превращая цветущий летний день за окном в размытую алхимическую формулу. Она читала эти строки уже раз в десятый и каждый раз удивлялась, как это обычная бумага может передавать столько горечи. Слова на странице казались живыми, сплетенными из самой плоти и крови дракона.

«Я совершил много ошибок, и они дорого стоили моим воинам, моим друзьям, моей семье… Существо, которым я стал, поглотив Кеера, не похоже ни на одно другое в целом мире – это существо не знает никто, в том числе и я сам. Но я знаю тебя! Мне бы очень хотелось, чтобы и ты вновь узнала меня и смогла помочь снова стать твоим другом.

Скоро я отправляюсь в Мирэю, чтобы вернуть столицу. Я искренне надеюсь, что и ты захочешь вернуться во дворец после того, как с мятежом будет покончено. Твой неоценимый вклад в победу над темным войском должен быть воспет. Я также жду твоих спутников, ни в коем случае не принижая их заслуги».

Айри снова сложила письмо – от того, как часто она его разворачивала и сворачивала, бумага стала похожа на неудачный эксперимент оригами. Сейчас наконец-то девушка была готова написать ответное письмо. Не откладывая более, ее пальцы коснулись пера, лежащего рядом с чернильницей. Чернила были свежими и источали тонкий специфический запах, напоминающий о доме. Она внимательно посмотрела на приготовленный лист бумаги, пытаясь уловить тот самый момент, когда ее мысли станут словами и обретут форму букв.

Наконец, собравшись с духом, Айри начала писать. Ее рука двигалась плавно, буквы ложились на бумагу аккуратно, в каждом слове была искренность и уважение: она писала не другу, она писала королю – тому, от чьих слов теперь зависела судьба всего королевства. И ее собственная.

Глава 4. Границы короля

Анив'эК проснулся, все так же заботливо укрытый материнским крылом. Он стал тщательно обследовать свое сознание. Демон молчал. Но это молчание еще не означало, что он исчез. Пустота под лапами дракона мягко клубилась, будто тронутая легким ветерком.

Была одна мысль, которая никак не давала покоя наследному королю – мысль насчет Колодца Душ. Он должен был проверить!

Попытавшись тихонько выбраться из-под крыла, он отползал на четвереньках к пологу, когда длинный коготь подцепил его за шиворот.

– Далеко собрался? – пробасила над ним мать.

Ани снова почувствовал себя подростком, сбегающим из дома, чтобы поглазеть на танцы эльфов в Равноденствие.

– Мне нужно к Черной Скале…

Мать не стала задавать вопросы, просто встала и пошла с ним к выходу.

– Ты куда? – опешил Кэ'вин, поспешая за Лаоссией.

– Кто-то же должен доставить тебя туда…

Он потупился и попинал мыском сапога мощеный двор.

– Я… это… сам смогу…

Драконiха подозрительно взглянула на сына.

– Знаю, отец рассказал про крылья, но не будет ли это странно, если кто-то увидит тебя с ними? – проницательно спросила она, и желтые глаза недобро блеснули. Она подставила лапу, чтобы сын мог взобраться – тот замялся, но лишь на мгновение.

Вместе они вылетели из крепости и отправились в сторону Пустыни.

Туман лег на плечи молодого короля плащом, прикрывая его от зорких глаз дозорных. Впереди лежала небесная дорога. Луна, пробивая себе путь сквозь плотную дымку, выбеливала верхушки вековых елей. Отлетев подальше от крепости, человек все-таки расправил два крыла. Он так мечтал, чтобы ветер снова наполнил его перепончатые паруса эфиром. Вновь ощутить себя свободным, прожить эту боль в саднящей спине и несмотря на пылающие огнем мышцы чувствовать себя легче, чем перо у ворона в крыле.

Мать наблюдала за своим улыбающимся и смеющимся без причины сыном, ныряющим в потоки воздуха, будто это волны ласкового моря, и ее сердце наполнялось тревогой. Он выглядел таким счастливым, что Лаоссия не могла не радоваться вместе с ним. Однако чутье подсказывало, что умение это очень опасно для его вида, ведь крылья не должны служить двуногим. «Единственный… – пронеслось в ее голове, когда Кэ'вин заложил особенно впечатляющий вираж, выплясывая во влажном воздухе, как будто это был паркет в бальном зале, – мой сын единственный. Нигде в мире или даже Вселенной не существует такого, как он! Рожденный полуэльфом бывший дракон… А после того, как он поглотил демона… Ему не найти пары. Такие, как он, навечно остаются одинокими… Однажды, когда мы с Лео покинем этот мир, мой мальчик, ты будешь обречен скитаться в миражах одиночества… вечно…» Она тряхнула массивной головой, отгоняя грустные мысли.

У Черной Скалы мать и сын замерли в воздухе как две причудливые птицы, отбрасывая чудовищные тени на опустошенную землю. Зрелище было печальное. Взрывом снесло все постройки внутри крепостной стены, останки были оставлены на растерзание падальщикам, никто и никогда за ними уже не придет. Король чувствовал странный металлический привкус во рту, а кожа начала гореть, как при ожоге крапивой. Вдыхаемый воздух был необыкновенно тяжел и имел запах озона. Все органы чувств сигнализировали, что находиться здесь опасно.

Подчиняясь подсознательному импульсу, Кэ'вин направился к тому месту у стены, где умерла Айри. Откуда ему было это известно, он и сам не смог бы объяснить. На отполиро-

ванных ветром и песком камнях темнело бурое пятно. Он опустился на колено и дрожащими пальцами дотронулся до холодного камня, будто он мог хранить память о ее последнем вздохе. В голове замелькали воспоминания, которые принадлежали не ему: вопль крыса, бег, глаза умирающего товарища, боль в груди, страшный грохот и ощущение, что тело тебе больше не принадлежит… На долгое мгновение они полностью захлестнули сознание короля.

Драконiха ждала в стороне, краем глаза посматривая на сына, низко склонившего голову. Наконец он тихо сказал, не поворачиваясь:

– Я пойду к месту Колодца. Ты подождешь меня здесь?

– Пойдем вместе, вдруг там опасно…

Сын собирался поспорить, но, заглянув в янтарные глаза, увидел железную решимость и передумал. Они двинулись через развалины, изучая представшую картину разрушения и смерти.

– Это сотворил эльфийский кристалл? – осторожно переступая через тела, спросила драконiха.

– Всего один… – задумчиво ответил ей сын.

– Всего один кристалл и такое разрушение? – уточнила Лаоссия, но Кэ'вина уже поглотили подсчеты – окружающая действительность превратилась в формулы и уравнения, которые просчитывали силу взрыва, распространение ударной волны, радиус поражения и сопутствующий урон.

Тем временем они пробирались через руины зданий. Гниющие тела армии демона лежали повсюду, источая зловонный приторно-сладкий запах разложения, нагнетая атмосферу отчаяния. Аккуратно переступая через груды тел, Кэ'вин и сам не сразу осознал, почему выбрал пешее передвижение, отказавшись от полета – это был его реквием всем погибшим в этой крепости – почтение павшим воинам, независимо от принадлежности к враждующим сторонам. Пусть они и были врагами, но все-таки кто-то их любил и где-то их ждали.

Дракон и человек приблизились к краю огромной воронки, образовавшейся на месте Колодца Душ. Взрыв эльфийского кристалла света явно произошел глубоко под землей: произойди он на поверхности – Айри и ее спутники были бы обречены. Рыхлый песок под ногами начал осыпаться, грозя поглотить их – какова глубина воронки, определить было невозможно. Он не стал раскрывать крылья, а взобрался на спину матери и, поднявшись в стоячий ядовитый воздух, они зависли над краем воронки, поднимая крыльями облачка песка. Оба пристально всматривались в образовавшийся провал, словно надеясь обнаружить там спрятанное сокровище.

Опасность пришла откуда не ждали. Над их головами стал опускаться мерцающий силовой щит, когда король краем глаза уловил молниеносное движение: стрела пролетела в опасной близости от головы Лаоссии. Драконiха приземлилась на твердую почву и резко раскинула крылья, прикрывая сына. Король соскользнул на песок и замер рядом, выхватывая из ножен меч.

Из-за полуобрушенной стены появился отряд – всего двадцать человек, но во главе стоял маг, который неспешно подошел ближе и с явным трепетом проговорил:

– Как интересно! – его внимательный взгляд сосредоточился на Смерче, достаточно легендарном, чтобы осведомленный человек мог его распознать.

Магу понадобилось несколько секунд, чтобы понять, кого он поймал в ловушку.

– Недаром мы решили остаться неподалеку, парни! – хохотнул маг и показал на Кэ'вина пальцем. – Смотрите! Похоже, мы поймали короля Загорья!

Правитель дернул шнуровку на кожаном дублете, плотнее стягивая его на груди: хоть какая-то защита в грядущей схватке. Шагнув к отряду, Кэ'вин не проявлял ни тени страха. Его взгляд скользил по противникам, отыскивая слабые места.

Синее лезвие Смерча играло с лунным светом в прятки – то отражая его, то поглощая в своей глубине. Рукоять слегка вибрировала, предвкушая скорое сражение. Этот древний меч, обладающий невиданной глубиной и силой, был старше короля, старше Пустыни и Загорья, возможно, даже старше этого мира. И, казалось, обладал своей душой и волей.

Кэ'вин сделал глубокий вдох и медленный выдох. Он уже считал слабости своих противников: все они были утомленными воинами, с уставшими телами, страдавшими истощением и обезвоживанием. Никто не представлял для них с Лаоссией реальной угрозы.

Кроме мага. Нужно было понять, какой силы этот противник.

– Как вы оказались в крепости? Тут опасно, воздух отравлен… – произнес король Загорья тоном человека, повстречавшего знакомого на улице.

Один из воинов хмыкнул:

– Смотрите-ка! Он решил светскую беседу с нами вести!

Воины стали придвигаться ближе, готовясь к атаке. Маг остановил своих людей, призывая не нападать, и оскалился:

– Мы были в дозоре, а когда вернулись – обнаружили лишь руины… Твоих рук дело, выкидыш королевской семьи?

Драконiха молчала, но Кэ'вин отчетливо услышал, как скрежетнули ее зубы от едва сдерживаемого гнева. Он жестом приказал матери не двигаться.

Напряжение в воздухе сгустилось, как грозовая туча перед бурей. Лаоссия заметила странное – вокруг рук и плечей сына заклубились тени, будто он начал колдовать какое-то заклинание тьмы. Вот только магией он не владел…

– Мне не хотелось бы убивать вас… – мягко проговорил бывший дракон. – Ни к чему кровопролитие… Уходите по-хорошему…

– Смеешься, выродок? – бросил маг. – Мы убьем тебя здесь и сейчас, чтобы ты больше не смог представлять угрозы для этого мира…

Мать глухо зарычала. Поднялись луки. Один шаг – и в них полетит град стрел. Чешуя дракона крепкая, выдержит. Но ему достаточно получить одну в корпус и…

Он выдохнул весь воздух из легких и задержал дыхание. Они не оставили ему выбора.

«Ты не должен сейчас использовать зрение мухи, – прошелестел голос дракона в голове – он уже все просчитал. – Но тебе придется…»

Сначала нужно обезвредить лучников – их было десять, но до них не добраться – на пути стоят девять мечников. Все в доспехах, потому Кэ'вину придется бить точно в суставы и сочленения: подмышки, внутренние стороны локтей, пах, задняя часть колен, шея – вот самые незащищенные места в броне.

Маг пока что был занят щитом, но вскоре и он вступит в бой.

«К чему сражаться честно, если заведомо знаешь, что проиграешь?» – вспомнил он напутствие мастера В’эла.

Он прикрыл глаза и сделал первый вдох.

Этот жест будто стал сигналом к атаке, и воины Лесной пришли в движение.

«Фасеточное зрение!» – скомандовал Кэ'вин дракону внутри.

Дракон не ответил, но пространство вдруг стало тягучим, как мед. Купол больше не был ловушкой для короля и его матери – он стал ловушкой для их пленителей. Отражать удары и наносить их больше не составляло труда. Мечники умерли, не успев толком вступить в бой.

Второй вдох. Два кожистых крыла распустились за его спиной, приводя оставшихся в неописуемый ужас.

Попасть стрелой в метающееся из стороны в сторону размытое пятно с крыльями было невозможно. Люди умерли быстро и безболезненно, Кэ'вин пытался подарить им легкую смерть.

Увидев крылья короля, маг испытал первобытный ужас. Он опустил силовое поле и стал беспорядочно стрелять молниевыми разрядами в попытках задеть правителя Загорья. Увидев, что все его люди мертвы, он сам укрылся за щитом, ограждая себя от Кэ'вина.

Третий вдох. Он приземлился в шаге от мага.

Глаза бедняги были расширены от паники, и королю было его искренне жаль. Как и всех людей, что он только что убил. Он сокрушенно покачал головой и тихо произнес:

– Я же просил вас уйти… Почему вы не послушались?

– Что ты такое? – бормотал маг, видимо, от страха окончательно теряя связь с реальностью. – Он был прав. Толин был прав. Тебя не должно быть… не должно существовать! Ты всех нас уничтожишь! Ты Дитя Бездны!

– О чем ты говоришь? – удивленно переспросил бывший дракон. Но маг не стал дожидаться и направил на себя молниевый разряд: тело его выгнулось в конвульсиях и безвольно упало на землю. Бывший дракон стоял посреди этой бойни в совершенном смятении – словно молния попала не в мага, а пронзила его самого.

«Зачем он это сделал?!» – озадаченно спросил дракон внутри.

«Он испугался… меня! Так испугался, что предпочел расстаться с жизнью…»

Фасеточное зрение потухло, и пришла боль. От обезоруживающе сильной рези в глазах Кэ'вин пошатнулся и едва устоял на ногах. Кровь струйками стекала из носа и глаз.

«Я предупреждал тебя, человек» – пробасил дракон в подсознании. – «Ты еще не восстановился»

Весь обратный путь король сидел на спине матери, плотно зажмурившись.

Мать и сын вернулись в крепость Гурно ближе к утру. Оба всю дорогу молчали: Лаоссия была озадачена, увидев, на что способен ее мальчик, в то время как сам Ани пытался как-то интерпретировать слова мага в пульсирующей болью голове. Добравшись до палатки, оба почти мгновенно уснули.

Когда Кэ'вин проснулся, в череп все еще была налита свинцовая тяжесть. Вокруг было тихо, но в отдалении слышались приглушенные голоса Мейр'аза и Лео. Похоже, они о чем-то спорили, и правитель стал прислушиваться.

– …твой сын – король, ты должен понимать, что он не может позволять себе такого, – возмущенно вещал эльф.

– «Такого»? Ты имеешь в виду ночевать у родителей? – пробасил дракон.

– Дело не в самой ночевке, а в том, как это выглядит – будто король Загорья сбегает, чтобы поныть и поплакаться родителям, чтобы те его пожалели и успокоили.

– Ты раздуваешь проблему…

Кэ'вин откинул полог палатки и вышел к ним. За его спиной безмолвным исполином возвышалась Лаоссия.

– Ты лезешь не в свое дело, Мейр'аз, – опустив руки в карманы, проговорил он, в голосе ощущалось раздражение. – Что бы ни происходило, это никак не повлияет на мое желание общаться с родителями, или ночевать у них, или перетащить их во дворец, или даже переехать жить к ним в пещеру… Тебе придется смириться с любым моим решением, потому что я скорее откажусь от трона, чем от них, – пожал плечами бывший дракон и, похлопав отца по лапе, быстро пошел к замку.

Мейр'аз недовольно посмотрел на драконью чету, словно осуждая за поведение племянника, и, не проронив ни слова, поспешил за королем.

Анив'эК закипал от гнева. Демон, чувствуя это, сильнее скребся по стенкам сознания, голос его шелестел углями: «Ты король! Покажи им, где их место!». Дракону тоже не нравилось, что Мейр'аз так бесцеремонно попытался влезть в отношения с родителями! Такого он не потерпит! Ему было необходимо объясниться с эльфом, раз и навсегда поставив точку в этом вопросе.

Король влетел в свои покои и хлопнул дверью. Волосами на затылке он чувствовал, что эльф идет за ним и сверлит взглядом. Ле'ония ждала у стола с завтраком.

– Ваше Величество, – от неожиданно громкого появления правителя эльфийка едва не подпрыгнула на месте. – А я собиралась за вами…

Ле'ония осеклась от страха, увидев его лицо – синие глаза потемнели, став глубокими и холодными, как зимнее море в штормовую ночь, под кожей четко обозначились контуры челюстных мышц, губы превратились в тонкую жесткую линию. Казалось, пространство комнаты уплотнилось, стало ощутимо тяжелым и вязким, а ее дыхание сделалось затрудненным – воздух перестал свободно циркулировать, концентрируясь вокруг короля невидимым барьером.

В два шага преодолев зал, он подошел к кувшину с водой и тщательно помыл руки и умылся, охлаждая бурю внутри головы.

Дверь снова распахнулась, и вошел Мейр'аз.

– Выйди, – скомандовал ей эльф, но Ле'ония не двинулась с места, лишь обратила взгляд на Кэ'вина, всем видом показывая, что ждет его приказа.

Лорд недоуменно уставился на нее, не понимая, почему его приказ не выполняется. Король чувствовал, что и ему, и Мейр'азу лучше дать еще немного времени, чтобы остыть, потому неспешно подошел к письменному столу, на котором уже возвышалась аккуратная стопка утренних писем и донесений, и пробежал по ним длинными пальцами. Одно письмо заставило его сердце забиться быстрее – его он отодвинул в сторону, чтобы не затерялось. Благодаря этому письму он почувствовал, как внутреннюю тьму стал разгонять мягкий теплый огонек, рожденный под сердцем. Приступ гнева немного схлынул, как шторм оставляет измученный берег. Рассеянно он повернулся к Ле'онии и, улыбнувшись, кивнул в сторону двери.

– Пригласи Пим к нашему завтраку, пожалуйста, – кинул Кэ'вин ей вслед.

Повернувшись к эльфу, правитель замер, заложив руки за спину. Вчерашний идеальный камзол был измят, из-под него выбилась рубашка, волосы торчали в разные стороны, и на щеке виднелось красное пятно после сна на руке вместо подушки. Вид у него был довольно потрепанный, но эльф все равно чувствовал, как суровый взгляд племянника заставил его нутро напрячься.

– Нам нужно все выяснить. Сейчас. Чтобы подобное не повторялось вновь, Мейр'аз, – сухо кинул ему король и уселся за накрытый стол, театрально громко стряхнув салфетку перед тем, как положить ее себе на колени. Жестом он указал эльфу на стул напротив, и тот подчинился. Ани было сложно указывать на что-то дяде, ведь тот был намного старше, да и вообще вырастил его, но все-таки некоторые моменты в их отношениях должны быть расставлены по местам. – Все эти годы ты учил и воспитывал меня. За это я всегда буду тебе благодарен. При моем новом дворе для тебя будет уготована одна из лучших должностей, если ты того пожелаешь, и я обещаю, что буду прислушиваться к твоим советам, касающимся государственных дел. Но ты не должен лезть в мои личные отношения, в этой сфере я буду действовать так, как сам считаю нужным – не принимая во внимание постороннего мнения, даже твоего. Надеюсь, мои слова тебя не обидели, – правитель отрезал кусок грудинки и стал медленно ее пережевывать.

Мейр'аз сидел, плотно стиснув зубы: его племянник поменялся, что-то в его повадках и манере стало совершенно иным, он как будто прошел многолетний путь всего за несколько дней.

– Ночью я был у Колодца Душ… – переводя тему разговора, как бы между делом бросил Кэ'вин. – Я должен был сам убедиться…

Эльф впился глазами в короля и молча стал рыться в складках своего изысканного длинного кафтана.

– Я знал, что рано или поздно это произойдет, – достав мелкий пузырек, он поставил его на стол перед правителем. – Выпей.

– Там я почувствовал кое-что странное, – посмотрев на пузырек, он без вопросов залпом выпил содержимое. – Воздух там отравлен, не так ли? Мне понадобится еще один пузырек для матери.

– Если ты знал, что я туда отправлюсь, почему не предупредил? – спросил Кэ'вин.

– Не ожидал, что ты так поспешишь, – ответил Мейр'аз.

– Сколько вы пробыли там?

– Не более часа.

– Магия кристалла не способна подействовать так быстро, тем более на дракона, – пожал плечами Мейр'аз.

– Ты знал о его силе?

Мейр'аз медленно кивнул.

– Эльфы долго работали над этим оружием. Сила его разрушительна. Не волнуйся, я предупредил персонал больницы, и все, кто был во время взрыва рядом с Колодцем, получают правильное лечение.

Бывший дракон коротко кивнул, но про себя отметил, что ради спасения Загорья лорд эльфов готов был принести Айри в жертву… Но что такое жизнь одного живого существа в сравнении с миллионами?

«А смог бы я сделать такой же выбор?» – пронеслась мысль в голове у Кэ'вина. И следом сразу еще одна, которую он озвучил:

– Сколько в Пао запасов Эльфийского света?

– Всего один пузырек… Почему ты об этом заговорил?

– У Колодца я кое-кого встретил…

Эльф вопросительно поднял бровь, накладывая в тарелку грудинку и овощи.

– Людей Толина, их было двадцать…– признался Кэ'вин.

– Ты убил их? – спокойно спросил эльф, неторопливо нарезая мясо на аккуратные кусочки. Племянник кивнул.

– Среди них был маг, и он сказал странную вещь…

Мейр'аз отложил вилку, сложил пальцы домиком и ждал, но собеседник не торопился продолжать, потому он поторопил:

– Что сказал маг?

– Что Толин был прав. Что я всех уничтожу и назвал меня «Дитя Бездны»…

Эльф прищурился, услышав эти слова: он знал, о чем идет речь, и Ани точно видел это.

– Дитя Бездны… хммм… В библии церкви Первостихий описано существо – Дитя Бездны. По легенде, после того, как оно появится, миру придет конец, – Мейр'аз положил кусочек в рот и стал медленно пережевывать.

– Это то самое, которого якобы боятся сами Свет и Тьма? – уточнил Кэ'вин – он никогда не любил читать церковные книги, они казались ему бесполезными и скучными. Впрочем, признавал влияние церкви на народ, потому относился к ним с большим уважением. Вообще-то, ящеры были атеистами: ведь одно дело *верить* в ангелов и демонов, но совсем другое – *знать* наверняка, что они существуют!

– Интересная история получается, – лорд задумчиво отер губы салфеткой. – Мои люди в Мирэе доносили, что слышали, как кто-то распускает слухи, что наследный король – это Дитя Бездны. Похоже, Толин использует эту легенду, чтобы внушать страх суеверным людям…

– Мейр'аз, мы должны быть готовы продемонстрировать силу Эльфийского света и решимость ее применить против наших врагов в случае необходимости… – загадочно, но уверенно проговорил Кэ'вин, чем одновременно восхитил и напряг дядю. – Нам нужно произвести больше эльфийского света…

– С этим будут проблемы, сырья нет…

– Тогда надо убедить всех, что он у нас в достатке!

За этими тревожными мыслями их застала Пим. Орангутанг что-то напевала себе под нос и радостно поприветствовала присутствующих, прежде чем обратила внимание на напряженное молчание за столом.

– Прекрасная Пим! – в одно мгновение меняя тон, король обворожительно улыбнулся, жестом приглашая химеру к столу. – Вижу, ты уже меньше хромаешь – рад, что идешь на поправку! И, кстати, не успел вас предупредить: Ле'ония перешла в мое полное подчинение. Она – мой личный телохранитель.

Пим, не удержавшись, присвистнула. Мейр'аз задумчиво погладил подбородок: в голове пронеслась мысль, что ему придется объясняться с Э'лэей, как так вышло, что одна из лучших ее воительниц ушла служить королю. Однако он кивнул, давая понять государю, что понял его слова.

– Ваше Величество, у меня для вас тоже новость, – вызывая зависть бывшего дракона тем, как ловко орудует вилкой и ножом, проговорила химера. – Некоторые гости желают отобедать с вами наедине…

– Зачем? У них есть для меня информация? – вскинул брови Ани.

Пим широко улыбнулась.

– Ты сказала «гости», а имела в виду «гостьи», – медленно поправил ее Мейр'аз и тоже улыбнулся.

– Это не меняет моего вопроса, – пожал плечами Кэ'вин, кидая взгляды то на эльфа, то на химеру. – Полезная информация или выгодное предложение?

– Кто знает, что могут предложить вам женщины этого королевства и соседнего, – с иронией обронил эльф.

Правитель попытался обдумать сказанное, но это давалось ему нелегко – о женщинах он знал мало. Единственный образ, возникавший в его голове при слове «женщина» – это была Айри, чье письмо ждало его на столе. Потому он ненадолго отвлекся на мысли о ней, прежде чем химера вывела его из этого приятного дурмана.

– Да он в мечты погрузился! – хлопнула в ладоши Пим и радостно хмыкнула. – Интересно, что же пришло в твою красивую голову? Или кто? Может, какая-то красотка в крепости уже вскружила тебе голову?!

– Нет, вовсе нет, – запротестовал король и, чтобы скрыть смущение, попытался сосредоточиться на еде, хотя пылающие щеки вполне конкретно выдавали его состояние.

Мейр'аз не улыбался: он знал, о ком задумывается племянник, кем опутаны его мысли и чувства. Пим так и не сумела вникнуть в описание эльфа о том, какие нравы царят у драконов, она продолжала думать, что влюбленность в принцессу скоро пройдет, особенно когда другие более красивые женщины появятся в его окружении. Эльф знал – этого не будет. Конечно, он не думал, что любовь Анив'эКа к девчонке из рода Парио – это навсегда, потому что, как ни крути, драконом он не был, но слишком быстро ждать перемен в его душе тоже не стоило.

– Нет у меня времени на обеды, – наконец разочарованно оторвался от еды Кэ'вин. – Сегодня же я должен обсудить, как вернуть столицу под мой контроль. Мне нужно, чтобы вы распорядились отправить всех, кто мне не нужен, по их городам: много народу – это много любопытных ушей. Доверяю я лишь дюжине проверенных ребят, потому соберите в малом зале Зейна, Бейрама, соколов, Гризли и Генри. Вас двоих я тоже жду.

Последнее имя сильно удивило химеру и эльфа, но уточнять и переспрашивать они не стали.

– Ваше Величество, прошу, послушайте моего совета: отобедайте хотя бы с принцессой Мэй, такие связи с соседним государством нужно укреплять, она специально ради этого осталась, будет невежливо…

Химера всплеснула руками и с мольбой посмотрела на Мейр'аза, прося его о содействии. Эльф грустно вздохнул: говорить с драконом (пусть и бывшим) об отношениях – дело небла-

годарное. Он понимал, что недооценил влияние драконьего воспитания на характер племянника. Нужно было больше внимания уделять тонкостям дипломатических методов у людей и эльфов: ведь войны зачастую выигрываются совсем не на поле боя, они выигрываются за обеденными столами, за закрытыми дверями кабинетов и в опочивальнях…

– Послушай, мой мальчик, – мягко начал эльф. – Наша страна ослаблена, вокруг нас враги, и даже те, кто вчера был союзником, почувствовав кровь, могут стать соперниками…

– Поэтому я и предложил демонстрацию силы с помощью Кристалла Света: единственная гарантия мира – сделать возможную войну безнадежной, заранее проигранной! У наших врагов даже мысли о ней не должно зародиться! – буркнул король, и присутствующим показалось, что свет в комнате моргнул и стал приглушеннее.

Мейр'аз, сглотнув, проговорил как можно более спокойно:

– Прежде чем устраивать катаклизм, который приведет к многочисленным жертвам, можно попробовать более дипломатичные методы…

– Принцесса Мэй может стать ценным союзником, – не выдержала химера. – Пообедай с ней, будь ласковым и внимательным, пофлиртуй немного…

Лицо Мейр'аза вытянулось – нельзя было говорить Ани таких слов, это может его спугнуть, и Пим поняла, что погорячилась, когда молодое лицо короля перекосило удивлением.

– «*Пофлируй*»? Что это?

Химера причмокнула губами, выражая крайнюю степень удивления, и печально уставилась на эльфа.

– Пофлир*Т*уй, – показывая чудеса выдержки, мягко поправил его дядя. – Это значит игривый стиль общения, который показывает твою заинтересованность в человеке…

– Иногда в сексуальном плане, – осторожно добавила Пим.

Химера и эльф во все глаза наблюдали за его реакцией, не зная, чего ожидать. Но лицо правителя осталось непроницаемым.

– Ладно, Пим, – наконец с раздражением отмахнулся бывший дракон. – Пусть это будет короткий обед. Сегодня. Завтра я не намерен тратить на это время.

После завтрака Пим отправилась выполнять поручение короля, а Мейр'аз предложил племяннику обсудить три очень важных вопроса, которые не могли ждать: что делать с гвардией Сейры, которая охраняет столицу, гильдиями, являющими собой экономическую власть, и берсерками Лесной.

Бывший дракон предвкушал, как он вскроет конверт от Айри, ожидающий его на столе, но время работало против них – счет шел на дни. Если не подавить мятеж Сейры, то скоро волна от него может расползтись по всему Загорью. Да и вести о готовности Лесной ко второй попытке вторжения не давали им продохнуть.

Лишь после беседы с дядей у него появилась минута, и откладывать чтение письма дольше сил не было. Непослушными пальцами он вскрыл конверт и на одном дыхании прочел не слишком изящные строчки, написанные быстрой рукой принцессы Загорья.

Кэ'вин просил Зейна прийти раньше других: нужно было обсудить два вопроса с командиром.

– Зейн, Генри мог бы стать ценным источником сведений, – начал король без предисловий, – но я хочу понимать, можно ли ему доверять. Что ты знаешь о нем?

– В моем отряде парень давно. В битве с Голеей он был ранен в руку, но отказался отсиживаться в госпитале и отправился к Запруде. Он надежный, храбрый и, если это важно, в точности исполняет приказы; я ему доверяю.

– Он был в лесу, когда меня короновали?

– Как и все остальные мои люди.

– Участвовал в заключении Лаврия под стражу?

– Нет. Своих ребят, которые были ранены, я не задействовал в той истории. Я не знал, как все обернется – там могла начаться бойня. Они были, так скажем, вооруженными наблюдателями – на случай непредвиденных ситуаций.

– Что ты думаешь о нем?

– Он приемный сын Ролана из рода Карево, хозяина большинства кузниц в стране, получил хорошее образование, жил при дворе, исполняя поручения отца – фактически был уполномоченным представителем семейства, решал все мелкие вопросы, а серьезные перенаправлял отцу. В отряд ко мне поступил три года назад по своей личной инициативе – хотел стать воином, – Зейн остановился, задумавшись, что еще полезного можно сказать о Генри. – Вообще-то, парень он смышленый, вот только зря с принцессой обручился…

– Почему? – вскинул голову Кэ'вин.

– Не пара она ему – умная и вся такая… изысканная. Испортила парню жизнь. Рядом с ней он едва слюни не пускал – становился влюбленным кретином, а она не собиралась замуж, подговаривала принца Микеля оттягивать свадьбу, а Генри страдал…

Дракон внутри ликовал от восхищения: Айри не привыкла играть по чужим правилам.

– Правильно я понял, что ты доверяешь ему?

– Да, ваше Величество.

– Пока мне этого достаточно, – правитель задумчиво потер переносицу. – Теперь о тебе. Мне нужен представитель людей… – даже не успев договорить, он уже видел, что Зейн занервничал.

– Ваше Величество, при всем уважении, я… совсем ничего не смыслю в политике, я солдат, мне бы не хотелось…

Король оборвал его коротким жестом.

– Ты готов служить своему королю?

– Да, ваше Величество, – по струнке вытянулся Зейн.

– Я выбрал тебя, потому что ты единственный человек, которому я доверяю. Обещаю, что если ты не захочешь оставаться на этой должности, то я вскоре подберу тебе замену, но пока – это единственный вариант.

– Слушаюсь, ваше Величество, – отдал честь Зейн: спорить с правителем, которого глубоко уважаешь, – дело неблагородное.

В зал стали заходить те, кого пригласил Кэ'вин.

– Вы здесь, потому что вам предстоит составить костяк моего доверенного круга: господин Гризли станет моими ушами и глазами среди говорящих животных и будет представлять их интересы, Бейрам и Мейр'аз займут те же позиции среди гномов и эльфов. Аналогичную позицию у людей получает Зейн. Пим – мой секретарь, Ле'ония – начальник королевской стражи.

В зале повисло сосредоточенное молчание. Собравшиеся осматривали друг друга с пристрастием, будто видели впервые – они пытались понять: стоит ли полностью доверять тем, с кем предстояло работать.

Выждав с минуту, Кэ'вин снова обратился к собравшимся.

– Наш переговорщик не вернулся, шпионы донесли, что его бросили в камеру. Мы не можем дольше откладывать возвращение Мирэи. Как вы знаете, наши войска уже вчера отправились к столице. Лазутчики Лесной не дремлют – промедление может стоить нашей стране слишком дорого.

– Какие-то новости из Лесной? – встрепенулся Зейн.

– Неутешительные. На престол взошел Толин. Они многих потеряли в войне с нами, но боевой дух их не сломлен, и сильнейшие воины, как и сам Толин, не участвовали в той битве.

– Сильнейшие? – округлил глаза Зейн, который отлично помнил, с каким трудом и только при помощи хитрости бывшего дракона одолели врага.

– До нас дошли слухи, что волшебник разработал некое боевое зелье под названием «берсерк», превращающее людей в совершенное орудие убийства, – тяжело вздохнув, проговорил Мейр'аз.

– Потому мы не можем больше никого потерять! Битва с Мирэей станет настоящим кошмаром – братским кровопролитием, на которое так надеются наши враги, – король обвел внимательным взглядом собравшихся и решил доверять им до конца. – Человек по имени Сейра, засевший в столице, объявил себя новым хранителем трона. Однако самое отвратительное то, что он не просто доверенное лицо Лаврия, а внедренный много лет назад ко двору шпион Толина.

Никто не шелохнулся. Казалось, они боялись пошевелиться, как будто новости от неловкого движения могут стать еще хуже.

– Наши войска, идущие к столице – отвлекающий маневр. Мы надеемся с помощью небольшого отряда подобраться к новому хранителю и устранить его. Но его охраняет гвардия и люди Лесной, и, что еще страшнее, мы допускаем, что они могут быть под действием того самого боевого зелья, – Кэ'вин перевел дух и будто погрузился в свои мысли.

– Ваше Величество, позвольте одно маленькое уточнение, – вставил свое слово Мейр'аз. – Вход в город заказан эльфам и гномам – особое распоряжение нового хранителя трона. К тому же из города выдворили всех говорящих животных, даже тех, что работали на Лаврия…

– В город никто не входит, из города никто не выходит без особого позволения самозванного хранителя трона, – добавила Пим. – Сам королевский дворец охраняется днем и ночью – караулы и гвардейцы неусыпно отслеживают любое движение – к стенам подходить нельзя. А над территорией дворца растянули железную сеть – видимо, боятся атак соколов или других наших шпионов.

Соколы на жердочке под потолком нетерпеливо переминались, слушая беседу и изучая карту на столе.

– В городе введен комендантский час – с восьми до восьми на улицах не должно быть ни единой живой души. Помимо всего прочего, обычные горожане начинают голодать, они оказались взаперти в собственном городе. А там, где голод, – там и болезни, – печально добавил король. – Их держат как живой щит, чтобы наша армия не посмела атаковать столицу. У нас нет времени на долгие сборы, нужно действовать быстро, – бывший дракон посмотрел на карту Мирэи на столе и мрачно продолжил. – Вы здесь как раз для того, чтобы посоветовать своих людей, способных провернуть незаметное проникновение в самую защищенную крепость в стране.

Зейн увидел, что внимание короля сосредоточилось на нем, но ему некого было предложить – все его люди были при нем, а гвардии Лаврия он никогда не доверял.

Генри неуверенно поднял руку, как ученик в классе. Кэ'вин смерил его оценивающим взглядом и жестом предложил говорить.

– Позвольте мне высказать мнение, ваше Величество? – прочистив горло, спросил он. Правитель кивнул. – При всем уважении, я провел в Мирэе и при дворе Лаврия гораздо больше времени, чем кто-либо из присутствующих, и знаю кое-что , что может быть вам полезно. Я знаю Сейру, он был личным камердинером Лаврия, человек редкой изворотливости и гнусного характера, обычные горожане ни за что не будут такому верны! Если вы хотите закончить это столкновение без лишних жертв, то вы правильно сказали – вам нужны люди, которым доверятся не только придворные, гвардейцы, но и люди Мирэи и которых даже пропустят к новому хранителю. Однако судя по раскладу, у нас нет времени, чтобы добиваться их расположения или искать тех, кто захочет переметнуться на нашу сторону. Но такие люди уже есть. Принцесса и принц Загорья. Айри – идеальный переговорщик с людьми Мирэи – ее обожает весь город! И я не преувеличиваю: от простого люда до придворных. В то время как Микель сможет легко втереться в доверие к людям своего отца и гвардии, как несчастный осиротевший принц.

– Исключено. Айри не планирует возвращаться в Мирэю, я намерен уважать это решение, – твердо заявил король.

Глаза Генри расширились, он с любопытством посмотрел на своего правителя, не понимая, откуда у него эта информация. Ему очень хотелось выяснить – откуда Кэ'вин знает о желаниях Айри, но не успел и рта раскрыть.

– Если она ключ к благополучию в стране… – начал было Мейр'аз, но увидел, что правитель упрямо качает головой, плотно сжав губы:

– Она со спутниками рисковали жизнями, чтобы добраться до Колодца Душ. Мы должны дать им право самим решать.

– Ваше Величество, разрешите задать вам вопрос? Когда вы гуляли с ее высочеством по полям, лесам и горам, то хоть раз задавались вопросом – почему? – делая шаг к столу, очень серьезно спросил Генри. Ани нахмурился и поднял на него синие глаза: смотрел он совсем не по-доброму, хотя вполне понимал, о чем идет речь. Зейн и Бейрам непонимающе переглядывались.

– Что «почему»? – не выдержала Пим.

– Почему принцесса разгуливает в одиночестве? Почему она имеет такую привилегию, в которой отказано другим? – Генри выглядел таким воодушевленным, когда говорил об Айри, что собравшиеся в зале с интересом слушали его.

– Почему же? – шепотом спросила химера.

– Она заслужила это право, – резко повернувшись к Пим, в сердцах выпалил Генри. – Заслужила! Своей хитростью и ловкостью. Когда ей исполнилось четырнадцать, она попросила хранителя трона отпускать ее на прогулки с няней за пределы стен Мирэи. Он отказал. Несколько лет, проведенных во дворце безвылазно, сильно тяготили ее, она страдала без возможности гулять на свободе.

– «Золотая клетка», – вставил король. Генри понимающе посмотрел на него, он много раз слышал это от Айри, потому и хотел поскорее увезти невесту из столицы.

– Первое время она пыталась отпрашиваться на прогулки, но получала отказ за отказом, и тогда она начала уходить тайно, пробираясь мимо охраны. Тогда ее стали запирать в комнате – она убегала, как тень ускользая из дворца. К ней приставили охрану, но вскоре их стали находить в отключке – Айри подсыпала им снотворное или запускала какой-то свой алхимический газ…

– Лаврий был в ярости, – хмыкнул Зейн, припоминая ее выходки.

– Еще как! Айри *всегда* находила выход, но *всегда* возвращалась назад. И как-то раз хранителю трона это надоело, он по-настоящему рассвирепел и посадил Айри в камеру. На неделю. Она выбралась через два дня. И сама явилась к Лаврию. Со вскрытым замком от решетки и со своим условием. Он отпускает ее на прогулки одну или с няней без охраны за стены дворца несколько раз в неделю, и она будет и дальше возвращаться во дворец. Иначе ее следующий побег станет последним. Хранитель трона пошел на сделку. Пятнадцатилетней Айри удалось переиграть Лаврия, и она получила свободу – эту привилегию, недоступную принцессам, – Генри сделал театральную паузу. – Она нужна для этого дела, как бесценный кладезь информации о слабых местах и потайных ходах дворца. И как алхимик со своим набором хитростей, – он остановился и очень серьезно посмотрел Кэ'вину в глаза. – Она снова нужна нашей стране.

Некоторое время все молчали.

– А как же ты сам? Послужить не желаешь? – с издевкой спросил Мейр'аз.

– Желаю! Готов отправиться во дворец хоть сегодня, но меня – человека из отряда Зейна, люди которого открыто признали власть наследного короля в лесу на коронации и потом заключили Лаврия под стражу, вряд ли близко подпустят к новому хранителю трона.

– Но попробовать все же стоит, – без особого энтузиазма обронил король, холодно глядя на Генри. Он помнил, как Айри описывала жениха, и тот образ сейчас не совпадал с реальностью. Если бы она увидела Генри таким, каким он предстал перед наследным королем, то, возможно, посмотрела бы на него совсем по-другому. Мысль эта заставляла клубок ревнивых змей сплетаться в тугой узел. – Отправишься сегодня к отцу и обговоришь с ним, каким образом ты сможешь незамеченным пробраться в город…

– Незамеченным? – неуверенно уточнил Генри, но почти сразу лицо озарилось улыбкой понимания. – В смысле… кхм… контрабанда?

Все лица выжидающе повернулись к королю. Его губы тоже тронула тень улыбки.

– Именно. Контрабанда.

– Думаете, у такого крупного владельца кузниц есть подобные незаконные пути? – с удивлением спросил Зейн.

– О, я уверен, что есть, – синие глаза сосредоточились на женихе Айри.

Внутренняя борьба Генри становилась очевидной: глаза юноши выражали едва скрываемую тревогу, а руки слегка дрожали, выдавая волнение. Бывший дракон видел, как внутри молодого отпрыска рода Карево растет беспокойство и, одновременно, желание поделиться – похвастаться своими связями и возможностями. Генри тяжело вздохнул и начал рассказ:

– В столицу в повозке проезжает груз, который, так скажем, остается незамеченным, его не досматривают – охрана в тот день подкупленная. Сейчас в этом грузе обычно еда и медикаменты для богачей, которые готовы платить большие деньги, чтобы не жертвовать своим комфортом.

– Когда доставка?

– Послезавтра…

– Сколько человек сможет перевезти эта повозка?

– Эта повозка всегда открытая – над воротами дежурит гвардия Сейры, если пропустить крытую повозку без тщательного досмотра – у них появятся вопросы. В повозке помещается десять бочек…

Правитель заложил руки за спину и прошелся из стороны в сторону.

– Зейн, нам понадобится восемь твоих лучших, но не слишком крупных воинов.

Командир коротко кивнул, прикидывая, кого может рекомендовать.

– Почему не эльфы? – спросил Мейр’аз.

– Люди смогут затеряться в городе.

– Почему восемь, Ваше Величество? – решилась уточнить Пим.

– Потому что еще в одной бочке поедет золото, а в другой – наш доблестный Генри…

Взгляды обратились к нему.

– Почту за честь, Ваше Величество! – выпрямился по струнке он.

– У вас же наверняка есть какое-то место, где сможете спрятаться в столице?

Генри кивнул:

– Склад на улице Роз.

– Вот и отлично! С вами свяжутся, чтобы сообщить о дальнейших действиях.

– Что нам делать, если попадемся? – встревоженно спросил Генри.

– Говорите, что вас заказал какой-нибудь богатый горожанин для защиты, а мы вытащим вас из тюрьмы, когда вернем Мирэю.

– Или с виселицы, – холодно вставил Мейр'аз.

– Обнадеживающе, – кивнул Генри, ошарашенно уставившись в одну точку.

– Передай отцу, что я с благодарностью снова приму его помощь и в будущем почту за честь работать с ним. Нам понадобится оружие внутри города, потому что с собой протащить не получится – бочки маловаты. Спроси отца, что можно сделать для этого. Маги переправят тебя сначала к нему, а потом и к Мирэе. Через час отправишься в путь. Я подготовил письмо

для уважаемого Ролана из рода Карево, – Кэ'вин передал запечатанный королевской печатью конверт Генри. – Зейн, торопись! От успеха вашей миссии зависит, начнется ли гражданская война в Загорье! Удачи!

– Да, ваше Величество, – в один голос отчеканили Зейн и Генри.

– Вы – моя опора. Вместе, я уверен, мы сумеем уберечь нашу страну от кровопролития гражданской войны. Бейрам и Зейн отправляются в расположение наших войск и ведут их к Мирэе, все дальнейшие инструкции будете получать с соколами. Господин Гризли, вы можете вернуться к своему народу, собрать тех, кто сможет воевать, и выдвинуться к Мирэе и Пао – бой с Лесной, скорее всего, будет там. Зейн, отправишь бойцов с магом к отцу Генри. Вы можете идти, – медленно проговорил король.

Все поклонились королю и вышли, оставляя его наедине с Пим и Мейр'азом.

– Что насчет Айри и Микеля? – нарушая молчание, наконец спросила химера.

– Мейр'аз, ты же следишь за больницей? – внезапно спросил бывший дракон. Эльф прищурился и пожал плечами – зачем отрицать очевидное. – И что разузнал?

– Мои эльфы просматривают и прослушивают все, что говорит и делает эта четверка, а бурундуки-шпионы следят с дерева…

– Почему бурундуки? – удивилась Пим.

– У них есть одна особенность – они не отличаются по размеру от обычных. Никому не удалось обнаружить ничего подозрительного. Даже пронырливому Титу…

– Думаешь, этой четверке можно доверять? – с замиранием сердца спросил Кэ'вин.

– Полной уверенности, конечно, нет, но одно я знаю точно – в больнице безопасно и никто из шпионов Лесной к ним не подобрался.

Бывший дракон задумчиво кивнул, сосредоточив внимательный взгляд на точке на карте с подписью Вайло.

– Подготовь мне отчет о покушении на Лаврия. Он нужен мне завтра… А пока давай с тобой хорошенько подумаем над планом.

Король и лорд эльфов закрылись в зале как в те времена, когда Ани был еще драконом. Мужчины засели за долгое и кропотливое составление плана. Только теперь это была не тактическая игра…

Из-за обилия дел у короля обед с принцессой Мэй превратился в ужин.

Принцесса не помнила, когда в последний раз с такой тщательностью собиралась к какому бы то ни было событию. Балы ей давно наскучили, сватавшиеся молодые люди не представляли никакого интереса, званые обеды стали нудной повинностью. Во дворце отца не было ни одного мужчины, заинтересовавшего бы ее. Но правитель Загорья отличался ото всех, хотя бы тем, что совсем недавно был драконом.

Родители Мэй не баловали – у них было пятеро детей и, к сожалению, она была младшей и единственной дочерью. О троне не стоило и мечтать, потому единственным способом как-то обеспечить свое будущее был брак. По статусу ей положено было сделать хорошую партию, и это сильно сужало круг возможных претендентов. К тому же, принцесса с малого возраста увлекалась совсем не девчачьими делами: выезжала на охоту с братьями и прекрасно управлялась с оружием. К ее семнадцатому дню рождения отцу пришлось признать, что она разбирается в военном деле лучше многих мужчин, и в восемнадцать она стала одной из главнокомандующих в армии своей страны, наравне с остальными братьями. Когда речь зашла о помощи Загорью, именно ей досталось почетное право возглавить этот поход.

Мэй была тщеславна, и мысль о том, что придется довольствоваться ролью хозяйки в каком-нибудь поместье, претила ей. Она любила власть и хотела быть королевой, понимая, что готова к этой роли. Брак с Кэ'вином откроет ей эту удивительную возможность.

Но пока что она – главнокомандующий армии – собиралась на ужин с королем Загорья в неописуемом трепете. Ей очень хотелось ему понравиться, но здесь – в почти что походных

условиях – это представлялось до крайности трудной задачей. Она волновалась. Слишком волновалась. Конечно, принцессе, даже если она воин, полагалось иметь с собой несколько платьев для разных случаев, но ни одно из них не казалось ей сейчас подходящим для такого случая. Делать было нечего, выбрать не из чего, и ей пришлось остановить выбор на алом платье с вышитыми звездами. Она покрутилась у зеркала: сегодня вечером она была особенно хороша – пышные волосы убрали в высокую прическу, на голову возложили узкую корону, усыпанную рубинами. На губы нанесли блеск, мягко отражающий свет свечей. Она выглядела очаровательной, но пылкой, дерзкой, но нежной одновременно.

Вот только как вести себя с правителем – Мэй не представляла: он был совсем не похож на придворных ее отца. Он не заглядывал ей в декольте, сально не улыбался и не осыпал комплиментами. К тому же, он был не просто подходящей партией, но и крайне интересным мужчиной – с какой стороны ни посмотри.

Когда Кэ'вин вошел в зал, немного уставший, но радушно ей улыбающийся, девичье сердце зашлось как никогда прежде.

– Ваше Величество, – принцесса опустилась в глубокий книксен, давая ему возможность внимательнее рассмотреть ее глубокое декольте. Эту придворную игру она выучила наизусть еще много лет назад – пусть мужчина рассмотрит то, что считает привлекательным, пусть думает, что это может стать его, – и вот он уже послушно пляшет под твою дудку.

– Прошу вас, ваше высочество, не стоит, после всего, что вы сделали для моей страны – это лишнее, – он учтиво склонил голову.

– Я хотела сказать вам то же самое. Вы совершили подвиг…

– Это не так, – довольно холодно бросил Кэ'вин. – Просто выполнил свой долг короля.

Он предложил ей руку и, подойдя к столу, галантно придвинул стул.

– Хочу заметить, что вы прекрасно выглядите. Я просто сражен вашей красотой, – вежливо улыбаясь, проронил он – эту фразу его заставила запомнить Пим, настаивая, что он обязан ею воспользоваться во время ужина, иначе принцесса может счесть его грубияном. Щеки Мэй залились румянцем, она смущенно захлопала длинными ресницами, но взгляда не отвела.

– Благодарю. Вы очень добры, – она скользнула языком по губам.

Внутренний дракон отметил жест с той же беспристрастностью, с какой отмечал траекторию вражеского клинка: «*Угол наклона головы – двенадцать градусов. Темп моргания участился на сорок процентов. Корпус развернут на два часа*». Кэ'вин узнавал эту геометрию – он видел ее у половины женщин на приеме: они как-то странно смотрели на него – так голодный смотрит на тарелку супа.

Любопытная находка, решил он механически. Стоит занести в перечень того, что нужно знать об эмоциях двуногих существ – впрочем, вряд ли это эмоция. Скорее какая-то тактика.

Внесли первое блюдо, но оба не спешили приступать к трапезе.

– Как ваши воины, принцесса?

– Уже намного лучше, благодарю. Они получают всю необходимую помощь. Думаю, через пару дней мы сможем отправиться в обратный путь.

– Рад слышать. А вы? Как вам ваши покои?

– Отлично, у меня есть все удобства, ваши слуги – сама учтивость. Было немного скучно в последние дни, но после такой битвы – это скорее благо, – она задумчиво обвела взглядом стол, тщательно подбирая слова, чтобы задать важный вопрос. – Как думаете, с Кеером навсегда покончено? – напряженно глядя на короля, спросила Мэй: до нее, как и до всех остальных, доходили слухи о том, как именно наследный король Загорья одолел могущественного демона – люди говорили, что правитель просто его поглотил. Она была на поле боя и видела, как начиналась эта битва, однако как закончилась – пропустила.

– Очень на это надеюсь, – разламывая горячую булочку, ее собеседник выглядел озадаченным. – С этими демонами ни в чем нельзя быть уверенными до конца… Наверное, вам не

терпится вернуться на родину? – учтиво осведомился Кэ'вин, специально переводя разговор на другую тему. Мэй загадочно улыбнулась.

– Я бы так не сказала, ваше Величество. При дворе отца довольно скучно, да и никто меня там не ждет…

– Разве у вас не четверо братьев?

– Я о женихе… – она замялась, наблюдая за реакцией короля, но он остался равнодушным к этой информации, и принцесса сменила тему. – Так вы скоро отбываете в свою столицу? – приступая к первому блюду, вежливо осведомилась она.

– Планирую со дня на день…

– Не посчитайте за дерзость, но до меня дошли слухи, что ваша столица занята людьми хранителя трона?

Он ей холодно улыбнулся, и Мэй показалось, что она залезла на территорию, где ей совсем не рады.

– Давайте не будем о политике, – дипломатично парировал король, отчего у принцессы отпало желание продолжать эту тему.

Глава 5. Новая встреча

О том, что в госпитале что-то происходит, Айри поняла по гулу голосов, визгам и крикам, доносившимся будто отовсюду и сразу.

Час был обеденный, и они с ребятами ели в палате. Тит высунулся в окно, выходящее к главному входу и разбитой у него лужайке, и объявил, что у дверей толпятся эльфы, выкрикивая что-то на своем языке. Так как Мику вставать все еще было нельзя, а Атори был в пижаме, Айри сама направилась к двери и поймала в коридоре медсестру:

– Что происходит?

– Король, – выпучив глаза, шепнула хрупкая эльфийка, и ее щеки ярко вспыхнули. – Прибыл!

Айри вернулась в палату и, медленно опустившись на стул, поправила складки своего скромного серого медицинского платья: ее одежда после похода пришла в негодность, и эльфы были так милы, что одолжили ей кое-что из своих вещей. В висках стучала кровь. Мик и Атори недоуменно переглядывались, теряясь в догадках. Тит подошел к ней по койке Мика и, мягко погладив по плечу, заботливо спросил:

– Айри? Что такое?

– Король прибыл…

– Наследный король?! – ахнул Атори и попытался резко сесть, отчего голова закружилась, и в глазах все поплыло.

– В госпитале много раненых эльфов. Может быть, до нас дело не дойдет? – спросила с надеждой Айри. Мик с сомнением посмотрел на сестру: она сама себя обманывала. То, что новый король не пожелает встретиться с принцессой – своей подругой и сыном того, кто был его предшественником на троне, было маловероятным. К тому же именно они помогли спасти страну от демона Кеера и смогли вернуться живыми.

– Так эльфы подняли такой гул из-за короля? – поморщился Мик – непонятная зависть поднималась из глубины души. – Обычно они такие сдержанные…

– Только не когда речь заходит о новом короле! – хмыкнул Тит, спрыгивая на пол. – Я тут таких историй про него наслушался! Эльфы просто в восторге от этого парня!

Крыс почти бегом направился к двери.

– Еще бы! – буркнул раздраженно Мик. – Первый король эльфийских кровей…

– Дело не в этом, тупоголовый принц, а в том, что он – настоящий герой! – огрызнулся Тит и распахнул дверь, мимолетом оглянувшись на принца. – Сожрал Голею! Поглотил, считай тоже сожрал, Кеера! Главное, чтобы он не был голоден сегодня – наш король-пожиратель!

– Ты куда пошел? – встревоженно спросил Атори.

– Посмотреть на живую легенду! – крикнул крыс и, громко хлопнув дверью, помчался по коридору.

– Ну все! Он окончательно съехал, – откидываясь на подушку, подытожил Мик.

– Айри, ты как-то притихла? – заметил ее растерянность Атори.

Принцесса только пожала плечами. Встреча с Анив'эКом ее пугала, будто она в чем-то перед ним провинилась. Руки похолодели и стали липкими.

По мере того, как король приближался к их палате, гул в коридоре нарастал, становясь все громче и громче, а сердце Айри, вторя ему, начинало яростнее ухать в груди, не поддаваясь рациональному голосу разума. Правитель не появлялся довольно долго, потому что по пути он заглядывал в палаты и общался с ранеными.

Айри знала дракона – он был хорошо воспитан, потому была уверена, что он постучит, прежде чем войти, но ошиблась. Дверь открывал не он, потому, когда створки резко с грохотом распахнулись, все трое вздрогнули от неожиданности. Принцесса вскинула голову и встрети-

лась глазами с очень красивой эльфийкой, одетой в серый военный мундир, волосы ее были собраны в тугой узел на макушке, лицо сосредоточенное, а на поясе висел изящный изогнутый меч. За строгой эльфийкой в коридоре виднелась разношерстная толпа – здесь были и медики, и пациенты, и те, кто пришел навестить больных.

Тем временем на Айри накатило внезапное осознание – она хочет ошибиться! Да! Именно ошибиться! Пусть она неправильно поняла письмо Анив'эКа, или пусть даже это была чья-то злая шутка! Она искренне надеялась, что ее друг – дракон *не стал* человеком!

Из-под ног выскользнул взъерошенный Тит и, прошмыгнув в палату, ловко запрыгнул на койку Мика. Айри ждала, поджав губы. Секунды тянулись долго. Толпа гудела. Эльфийка продолжала стоять в дверях и буравить ее взглядом, потом она обратила внимание на других – Мик и Атори при всей их слабости постарались сесть как можно прямее и приосаниться. Похоже, эльфийка сочла палату достаточно безопасной и отступила в сторону, пропуская вперед высокую фигуру в таком же, как у нее, строгом военном мундире, только насыщенно-синего цвета.

Стоило Айри взглянуть в его лицо, как она поняла, что ошибки быть не может – эти необыкновенные синие глаза… И тут на нее накатило воспоминание.

Принцесса стояла по колено в горной реке, а дракон разлегся против бурного течения жарким летним днем после долгого полета.

– Ани, как думаешь, мы смогли бы долететь до моря, а потом пересечь его? – мечтательно спросила она.

– Не уверен, что смог бы перелететь море, – повернув к ней голову, серьезно пробасил дракон. – А ты действительно хотела бы отправиться так далеко?

Айри, до этого момента наблюдавшая за стайкой мальков у берега, медленно подняла взгляд на дракона.

И тут же застыла, утонув в его глазах – необыкновенно синих, глубоких, будто два осколка летнего неба. Солнце играло в них бликами – то зажигало в зрачках золотые искры, то приглушало до мягкого сапфирового сияния, дробя солнечный свет на цветные фрагменты мозаики. Лучи отражались от влажной чешуи, мерцая серебряными и изумрудными всполохами, скользя по рельефным пластинам. Она будто впервые увидела не просто дракона, а существо, в котором слились мощь, мудрость и первозданная красота.

Воспоминание ранило.

Тит сориентировался первым и опустился на колено, а она, запоздало вспомнив о придворном этикете, тоже опустилась в глубоком реверансе, низко склоняя подбородок. Больше всего ей хотелось скрыть удивление и смущение, нахлынувшие на нее в этот момент.

И тут гудящая толпа разом выдохнула и замолкла. Айри не понимала, что она сделала не так, но смущалась поднимать глаза. Однако послышавшийся следом шелест одежд пересилил нерешительность, и она подняла взгляд. Король опустился на колено перед ними, склонив голову. Справа от него опустился на колено Мейр'аз, слева – Пим. И вся толпа начала опускаться на колени – им было достаточно того, что так сделал их правитель.

Анив'эК желал этого момента и страшился одновременно. Он не знал, как его драконья сущность сможет справиться с новой встречей, и опасался, что сделает что-то опрометчивое. Как-то отец Лео рассказал ему, что после первой встречи с Лаоссией у него отнялись крылья на несколько часов. Король опустился на колено не только в знак глубокого уважения к тому, что сделала эта четверка в палате, но также потому, что колени стали трястись.

Он помнил лицо Айри в мельчайших деталях, но при виде нее ноги стали подкашиваться – это как если ты знаешь, что такое сильный ветер, а потом попадаешь в настоящий шторм! Сейчас его разум попал в этот шквалистый ветер. Мозг был захвачен радостью от встречи и забыл, что нужно контролировать все тело. Все системы организма словно решили устроить праздник прямо сейчас: сердце начало биться быстрее, дыхание стало поверхностным, ладони

вспотели. Ему понадобилась добрая минута, чтобы собраться, справиться с эйфорией и вновь взглянуть на Айри.

– Благодаря вам – мы живы! Благодаря вам – четверым – наша страна смогла выстоять! Мы в неоплатном долгу перед вами! – звучным голосом объявил король и поднялся на ноги. Толпа зашелестела и тоже начала подниматься.

– Благодарю, ваше Величество, – ответила она негромко, но для слуха Кэ'вина ее голос прозвучал звонкой мелодией.

Молчание заполнило палату, как музыка заполняет бальную залу. Эта тишина, такая же насыщенная и глубокая, как мелодия, проникала в пространство комнаты, окутывая стены и усиливая восприятие происходящего всеми участниками этого действа.

Атори, выросший в деревне, хоть и был обучен хорошим манерам, но никогда не был при дворе, потому настолько боялся сказать что-то опрометчивое, что решил молчать, пока к нему напрямую не обратятся.

Мик злился на наследного короля из-за отца, и хотя головой-то он понимал, что вины бывшего дракона тут нет, но боль утраты пока владела им полностью. Принц даже испытывал желание сказать какую-нибудь необдуманную колкость – например, указать, что никто не доказал, что именно Кэ'вин – наследный король, но потом он увидел на его поясе Смерч, и вид древнего клинка присмирил его буйную голову и он сдержался.

Айри смутили не только нахлынувшие воспоминания о том, как многим делилась с драконом, который теперь стал очень привлекательным молодым человеком, но и мысли о том, как каталась на спине могучего ящера и спала почти обнаженной под его крылом.

Кэ'вин был поглощен таким же смущением, только к нему еще примешивался стыд за свои сокровенные фантазии о принцессе, но он продолжал рассматривать ее, не в силах ни оторвать взгляд, ни вымолвить слова.

Тит выглядел очень притихшим, что совершенно не было на него похоже – он был настолько околдован могуществом и харизмой представшего перед ним правителя, что от переполнявших эмоций ощущал легкое головокружение.

Мейр’аз оценивал лица собравшихся людей с вежливым интересом, при этом не переставая беззаботно улыбаться.

А Пим пристально изучала Айри, чтобы понять, чем же эта особа так околдовала короля: у девчонки было приятное лицо, правильные черты и выразительные зеленые глаза под густыми ресницами. Наверное, до того, как она исхудала в путешествии и щеки стали впалыми, принцесса Загорья была еще симпатичнее. Медицинское платье было ей не по размеру, отчего фигурка казалась тощей и угловато-подростковой, а кирпично-рыжие волосы она скрывала под медицинской шапочкой.

Заметив всеобщее замешательство, Мейр’аз понял, что дальше молчать нельзя, шагнул вперед и, подхватив руку Айри, поднес к губам.

– Ужасно рад, что у Вас все получилось, принцесса! – Мейр’аз лучезарно улыбнулся и обескураживающе подмигнул, но от взгляда Кэ'вина не укрылось, как дернулись плечи принцессы, когда пальцы эльфа ухватили ее ладонь.

– Благодарю, лорд Мейр’аз, но это не только моя заслуга, – к Айри возвращалось самообладание: детство при дворе наложило отпечаток на ее манеры – минутное замешательство – и она снова готова к вежливой беседе. Принцесса обвела посетителей взглядом и, улыбнувшись, повела рукой в сторону своих друзей. – Одна я бы ни за что не справилась. У Колодца нас ждали люди Кеера, целый гарнизон. Это были люди из Лесной, – сказав это, Айри невольно взглянула на короля, вспомнив их «приключение» с королевой Голеей. Кэ'вин перехватил этот взгляд – синие глаза нашли зеленые и вспыхнули затаенной злобой на королеву Голею, поглощая солнечный свет, льющийся из окна.

Правитель повернулся к толпе в коридоре и вскинул руку – воцарилась полная тишина. Со смесью восхищения и страха Мик следил, как эльфы внимают каждому движению этого человека – он будто гипнотизировал их одним своим видом и дирижировал уже покорным оркестром. Легким движением кисти он показал эльфийке на дверь, а толпе взмахом велел расходиться – ни единого слова, но они поняли его безошибочно и тут же разошлись. Ле'ония закрыла дверь, и они остались в более тесной компании.

– Позвольте, я представлю моих спутников? – обратился к ним король. – Лорд Мейр'аз – верховный лорд эльфов, – эльф театрально поклонился. – Химера Пим, мой первый советник, – орангутанг улыбнулась, обнажая жуткие клыки.

– Великий Свет! – Айри будто вышла из оцепенения. Округлив глаза, она без стеснения наклонилась к химере, изучая ее. – Химера! Это же… невероятно! Какое второе животное?

– Лиса, – удивленная такой реакцией Пим скосила взгляд на Кэ'вина. Тот слегка повел кистью, будто давая добро на превращение, и она мгновенно обратилась. У Айри вырвался то ли вздох, то ли хрип, она едва сдерживалась, чтобы не потыкать пальцем в шубку лисы.

– Это бесподобно! Живая химера! – казалось, ей поплохело, и Мейр'аз заботливо подставил принцессе стул.

– То есть ожившая легенда вас не так впечатлила, – разочарованно пожав плечами, тихо проговорил у нее за спиной эльф. – Интересненько… Может быть, ваше высочество, Вы представите нам новых героев Загорья?

Айри, смутившись своей непосредственности, отвела взгляд от химеры и вернулась к состоянию придворной невозмутимости.

– Это Тит – придворный крыс и, по моему мнению, самое благородное создание на свете, – одаривая его мягкой улыбкой, Айри ободряюще кивнула крысу. Мик скептически хмыкнул, но спорить в присутствии короля не стал. – Именно его лапка бросила кристалл в Колодец Душ, пока мы отвлекали врагов. Без него у нас ничего бы не получилось.

Король повернулся к крысу и, приложив два пальца к сердцу, склонил голову.

– Рад познакомиться, Тит! Примите мою благодарность за вашу выдающуюся храбрость!

Тит ошалело моргал глазами, вылупившись на короля, как на ожившую статую. Потом, сообразив, что обращаются к нему, рухнул на колени перед правителем и низко склонил голову. Эмоции переполняли, он чувствовал, что пылкое сердце разгоняется, готовое вырваться из груди.

– Для меня честь служить своей стране и вам, ваше Величество! – пролепетал Тит, потихоньку утирая лапками слезы. Мик удивленно уставился на внезапно растрогавшегося крыса – никогда они не видели его таким преисполненным восхищения.

– Это Атори – мой родной брат. Когда вы отправили за проводником в деревню Залния, кто бы мог подумать, что именно мой брат придет к нам на помощь?! Это судьба! Без него мы бы ни за что не добрались до Крепости Кеера – утонули бы в зыбучих песках или сбились с пути.

– Ваш вклад в победу над армией демона неоценим, Атори! Примите мою глубочайшую благодарность, – король снова отдал честь и повернулся к Мику.

– С твоим названым братом и его героизмом, который он проявил, отправившись в этот поход против воли отца, я уже знаком, – улыбаясь, Кэ'вин отдал честь.

– Без Мика я бы даже из Мирэи, наверное, не выбралась. Он был потрясающе последователен и целеустремлен. Без него я бы ничего не смогла…

Айри с нежностью посмотрела на принца.

– С твоим упорством и алхимической сумкой ты бы и одна совершила это путешествие, – хмыкнул Мик.

– Принц! Спасибо вам! – очень серьезно обратился к нему король.

– С нами был еще один спутник – телохранитель Фром, он, к сожалению, не выжил, до последнего защищая нас у Черной Скалы, – смущенный похвалой, проговорил Микель.

– Пусть Свет примет этого доблестного воина, страна не забудет его.

Чувство вины внезапно накрыло Мика – он понял, что не вспоминал про Фрома с того самого дня… Фрома, пожертвовавшего жизнью ради их спасения…

– Это я виноват, – неожиданно для всех заявил он, серые глаза остекленело смотрели в пространство. – Я позвал его с нами. Знал, что он не откажет. Любой отказал бы, только не Фром…

– Он был преданным человеком… преданным до самого конца, – сказала Айри, опуская голову.

– Дело не в этом, – вина поднималась из самых дальних уголков его души, как вышедшая из берегов река. Принц облизнул внезапно пересохшие губы и повторил: – Дело не в этом, – он прикрыл глаза, будто стараясь закрыться ото всех.

Поняв, что продолжения не последует, Мейр'аз обратился к собравшимся и подробно расспросил каждого о здоровье, хотя уже был прекрасно осведомлен: он получил всеобъемлющий отчет от местных врачей. После этого лорд, не в силах больше откладывать разговор, приступил к тому, зачем они явились сюда.

– Мы знаем, что вы устали…

– О нет, – заныл Тит. – Опять что-то стряслось?

Все четверо сразу поняли, что хороших новостей не будет. Они в ожидании смотрели на гостей, надеясь, что сказанное не окажется совсем уж печальным. Кэ'вин обвел их сосредоточенным взглядом и с грустью приступил к очередному рассказу о положении в стране, о мятежниках в Мирэе, о людях, попавших в плен в собственном городе, и об угрозе, исходящей из Лесной.

– Я бы никогда не обратился к вам за помощью, будь у меня время, чтобы собрать отряд для проникновения внутрь дворца… – с досадой заметил правитель.

– Какая помощь вам требуется? Я готов на все! – не в состоянии скрыть предвкушения от работы с королем и тех приключений, что все это сулит, Тит даже начал пританцовывать на месте.

– Мы считаем, что вас пустят во дворец Мирэи, и вы сможете предоставить нам важные сведения о новом хранителе трона, его связях с Лесной и берсерках, – без обиняков заявил Мейр'аз.

– Вам нужны шпионы, – сделал заключение Мик.

– Патриоты, – поправил его Мейр'аз.

– По-вашему, все, кто не согласен с возвращением наследного короля, сразу становятся «не патриотами»? Предателями? – вспылил Мик.

Пим была готова взорваться, но Кэ'вин положил ей руку на плечо.

– Нет, по нашему мнению, те, кто берет целый город в заложники, закрывая его на въезд и выезд, совершают преступление против своего народа и заслуживают кары, – спокойно проговорил король.

Айри была привязана к Мирэе, хотя и не пылала любовью к этому городу. Столица людей представала в ее воспоминаниях как грохочущий лабиринт узких, зловонных улочек. Здесь, среди жужжащего гула толпы, на ярмарках кипела торговая жизнь; на площадях кричали циркачи, пытаясь привлечь внимание горожан. Грязные городские скверы соседствовали с аккуратными садиками во дворах богатых горожан, а ароматы свежей выпечки, доносившиеся из пекарен, причудливо смешивались с отвратительной вонью сточных канав.

Люди вокруг казались вечно угрюмыми. Город уже давно переживал тяжелые времена – вина за это лежала на хранителях трона. Но даже в этих условиях город не утрачивал живости:

в его жилах по-прежнему текла жизнь и била энергия, а люди, хоть и обросли грубоватыми замашками, не очерствели.

Тем не менее даже болезненная привязанность Айри к Мирэе не заставила бы ее туда вернуться. До этого момента. Сейчас она осознала: пекари, купцы, торговцы, ремесленники и остальные горожане нуждаются в ее помощи. И сердце рвалось к ним на помощь.

Она уже была готова дать свое согласие, однако Мик, будто почувствовавший настроение сестры, демонстративно громко вздохнул и объявил:

– Думаю, мои спутники согласятся со мной: нам нужно посоветоваться и решить, что будем делать дальше.

Мейр'аз, все это время внимательно следивший за малейшими изменениями на лице принцессы, был озадачен. За недолгое время, проведенное в палате, ему показалось, что Айри является лидером этой группы и именно ее слово и станет решающим. Вроде бы она уже готова была согласиться, но фраза принца Микеля будто вывела девушку из задумчивости, и она медленно кивнула.

– Каков будет ваш ответ, принцесса? – обратилась к ней Пим.

– Микель прав, я не могу решать за всех.

Кэ'вин смотрел на Айри со смесью облегчения и задумчивости: в глубине души он надеялся, что она откажется от этого опасного мероприятия и продолжит спокойную жизнь вдали от столичных политических игр, мятежников и интриг.

– Мне нужно поговорить с принцем Микелем наедине. Не оставите нас? – обратился он к собравшимся.

Мик округлил глаза – он такого точно не ожидал, понимал, что бывший дракон захочет поговорить с Айри, но чтобы с ним… Похоже, Кэ'вин прочел его мысли.

– Это не займет много времени, всего пара минут.

Все в палате потянулись к выходу, Мейр'аз помог подняться Атори, а король опустился на стул рядом с койкой, на котором обычно сидела Айри.

– Я хочу выразить сочувствие в связи со смертью твоего отца…

– Слышал, что вы были там… спасибо, что…

– Не стоит, мой долг защищать жителей этой страны, – без всякого пафоса заявил Кэ'вин – синие глаза внимательно наблюдали за Микелем. – Всех без исключения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.